

**Международная Научно-Исследовательская Федерация
«Общественная наука»**

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Научный журнал

**В выпуске собраны материалы
XXX международной научной конференции
«Тенденции развития науки и образования»**

30 сентября 2017 г.

**НОМЕР 30
ЧАСТЬ 3**

LJOURNAL.RU

Самара 2017

УДК 001.1
ББК 60

Т34

Тенденции развития науки и образования. Научный журнал. В выпуске собраны материалы XXX международной научной конференции «Тенденции развития науки и образования» 30 сентября 2017 г. Часть 3 Изд. НИЦ «Л-Журнал», 2017. - 56с.

SPLN 001-000001-0184-LJ
DOI 10.18411/lj-30-09-2017-3
IDSP 000001:lj-30-09-2017-3

В выпуске журнала собраны материалы из различных областей научных знаний. В данном издании приведены все материалы, которые были присланы на XXX международную научно-практическую конференцию **Тенденции развития науки и образования**

Журнал предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов.

Все материалы, размещенные в журнале, опубликованы в авторском варианте. Редакция не вносила коррективы в научные статьи. Ответственность за информацию, размещенную в материалах на всеобщее обозрение, несут их авторы.

Информация об опубликованных статьях будет передана в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)

Электронная версия журнала доступна на сайте научно-издательского центра «Л-Журнал». Сайт центра: ljournal.ru

УДК 001.1
ББК 60

SPLN 001-000001-0184-LJ

<http://ljournal.ru>

Содержание

РАЗДЕЛ X. ФИЛОСОФИЯ	5
Дзюба Л.М., Максимова С.И., Максименко Л.В. Феномен дрящегося настоящего в контексте социального развития.....	5
Кравченко В.И. Глупость как философская категория и основные формы её проявления в жизнедеятельности человека	8
РАЗДЕЛ XI. СОЦИОЛОГИЯ	13
Руденкин Д.В. Осознаваемый и неосознаваемый вандализм российской городской молодежи: опыт социологического анализа	13
РАЗДЕЛ XII. ПЕДАГОГИКА	17
Ионова С.П. Проектирование как интерактивный прием в повышении квалификации	17
Катков А.Ю., Харыбина И.Н. Решение исследовательских задач по теоретической механике на определение реакций связей плоских конструкций.....	20
Мальшева Е.Ю., Бевзюк И.К. Роль web-технологий в обучении иностранным языкам в условиях информационного общества	22
Меликсетян Г.Б. Педагогические взгляды Комитаса и современная педагогика	25
Соловей А.И. Культура стилевого мышления как компонент профессиональной культуры музыканта	29
РАЗДЕЛ XIII. ЭКОНОМИКА	35
Ахмадова Э.У. Системный подход к природоохранной политике государства.....	35

РАЗДЕЛ XIV. МЕНЕДЖМЕНТ 38

Демин В.И., Ригер Т.В., Ломоносова Д.В. Особенности разработки политики в области охраны труда организации строительной отрасли 38

Трилицкая О.Ю. Факторы, влияющие на изменения организационных структур внутрифирменного управления 46

РАЗДЕЛ XV. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО 53

Кожухова Е.В., Чураков А.А., Валиулина Л.И. Повышение технологичности гороха путем создания короткостебельных линий 53

РАЗДЕЛ X. ФИЛОСОФИЯ

Дзюба Л.М., Максимова С.И., Максименко Л.В.

Феномен ддящегося настоящего в контексте социального развития

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»
Таганрогский институт им. А. П. Чехова (филиал)
(Россия, Таганрог)*

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-33

idsp: 000001:lj-30-09-2017-33

Аннотация

В статье рассматриваются методологические и теоретические аспекты исследования темпоральных границ социального процесса. Исследуется феномен ддящегося настоящего. Демонстрируется, что, исследуя различные сегменты, касающиеся будущего и прошлого времени с учетом темпоральной шкалы в рамках изучаемого социального процесса, возникают проблемы, касающиеся того, как в этих конструкциях исследуются не только комплексы социальных событий, но также взаимодействия и связи, которые при этом образуются. Выявлено, что если зафиксировать точку настоящего ддящегося времени, то вполне правомерно говорить, что от этой точки будут исходить различные возможности и перспективы по отношению к будущему времени. Отмечается позитивность данной ситуации, обращается внимание на то, что проблема, касающаяся периода настоящего, дает возможность изучить случаи, когда на темпоральной шкале ддящееся настоящее может внутри себя нести целый спектр тех тенденций, которые не просто дойдут до своеобразной границы фрагмента будущего, но и которые выйдут за эти границы и которые будут реализовываться в будущем времени.

Ключевые слова: структура социального развития, прошлое время, социальная динамика, сегмент времени, тенденция, альтернатива, сценарии будущего транзит, социальное событие, социальный процесс, ддящееся настоящее.

Abstract

The article considers methodological and theoretical issues in the study of internal structure social development. It is shown that in the theoretical analysis involved a lot of concepts that have no clear interpretation in the modern socio-philosophical literature. Emphasizes the conceptual and semantic issues related to the construction of semantic ranks of the dynamic categories that are a priority because otherwise, the very internal system and structure research, consideration and study of all possible outputs from the historical process to a broader methodology of socio-humanitarian knowledge, will be greatly hampered. Examines the phenomenon of the past time.

Key words: the structure of social development, past time, social dynamics, time segment, trend, alternative scenarios for the future of transit, social event, social process, continuing now.

В современной литературе появляются вопросы относительно того, как оценивать комплексы событий, имеющих индекс, при этом дискурс может касаться не только различных комплексов событий, но социального развития вообще. Появляется проблема, необходимости проведения определенной интерпретации, и что следует особо отметить – это касается, прежде всего, оценки ддящегося настоящего времени : следует ли подобную оценку и интерпретацию осуществлять, а если следует, то каким-образом в данном случае интерпретировать сегмент настоящего времени[1][2].[3].

Необходимо учитывать, что в социально-философской литературе имеется множество мнений относительно того, каким образом существует в социальной действительности параметр длящегося настоящего, что представляет собой интервал, вмещающий в свою обозначенную структуру динамические характеристики социального процесса. Следовательно, необходимо вести дискурс относительно оценки длящегося настоящего времени с позиции рассмотрения характеристик и параметров моментно-интервальной концепции, связанной с темпоральной хронологией и шкалой времени. В этой связи следует обратить внимание на то, что интегральный комплекс явлений и событий, касающийся реконструированного прошлого времени, с выделенной границей как настоящего, так и прошлого времени, предполагает ряд интерпретаций в зависимости от исходной позиции философа[4].[5].[6].

Так, В.В. Попов и Б.С. Щеглов отметили, что «оценка представляется как некоторый процесс, в ходе которого ценностная сущность события, факта, явления актуализируется в форме той или иной ценности или относится к иному разряду. В этой связи оценка - это необходимый момент развития содержания сознания. При подобной интерпретации оценка будет выступать в качестве универсального свойства субъекта, выражающего продуктивно-функциональный характер субъектно-объектных взаимосвязей. Она будет реализовываться во всех формах деятельности и социума в целом, а также в ходе осуществления тех сфер, которые связаны с познанием человека, окружающей действительности и самого себя»[18, С. 144].

Проблема заключается в том, что в контексте некоторой области сегмента прошлого имеется весьма значительное количество разнообразных процессов, влияющих на исходные предпосылки зарождающихся процессов и, конечно, среди них будет интересующий нас процесс социального развития, который будет отвечать нашим исследовательским задачам и, с которым будем соотносить определенный интервал времени. Поэтому ясно, что имеющиеся социальные изменения, которые имели место или случались в рамках сегмента прошлого, касаются процессов, которые могли бы начинаться в сегменте далекого прошлого и заканчиваться тоже в прошлом, и это одна сторона проблемы. Но нельзя отвергать и тот случай, когда социальные процессы такого плана могли иметь место в прошлом, в прошлом они начинались, и могли заканчиваться в том же прошлом, не подходя к настоящему, т.е. об интервальности прошлого и настоящего даже нет смысла говорить[7],[8],[9].

При этом, в качестве своеобразного допущения, можно указать на такие процессы, которые имели место и в прошлом сегменте, и, соответственно, имплицитно переходили в сегмент настоящего, где заканчивались, и даже те процессы, которые могли начинаться в прошлом времени, проходить из прошлого через настоящее время и заканчиваться уже в будущем времени, причем это окончание, будет весьма условным, потому что данные процессы приобретают уровень тенденций, альтернатив или перспектив, образуя в целом сценарий будущего времени[10],[11],[12].

Поэтому, полагаем, что социальное развитие в целом, как и социальные, и исторические процессы представляют собой достаточно сложные явления, рассмотрение которых в контексте определенной темпоральной хронологии представляется, возможно, не самым лучшим вариантом, хотя это во многом зависит от тех целей и задач, которые ставит перед собой социальный субъект[13],[14].

Однако заметим, что подобный случай все же касается, в большей степени, тех конструкций, которые могут быть использованы тогда, когда к исследованию привлекаются линейные темпоральные структуры и, в данном случае, изучение социальных событий будет происходить внутри линейных моделей. Кстати, именно подобная модель и приводила к достаточно неоправданному увеличению сегмента настоящего в качестве процесса как линейного интервала, причем, предполагала чередование социальных и исторических позиций в настоящее время[15],[16],[17].

Исследования в этом направлении вызывают некоторые проблемы, поскольку имеются достаточно серьезные возражения, связанные с тем, как в этом случае решать проблему с возможными сценариями, которые можно рассматривать и относительно исходной точки сегмента настоящего в социально-историческом процессе, так и с позиции зафиксированного завершения подобного процесса. Случай с движением по отношению к сегменту будущего времени напрашивается сам собой. В этой связи, если дискурс идет о характеристиках с точки зрения количества в отношении прошлого, есть смысл производить оценку социальных процессов, которые напрямую влияют на внутреннюю структуру подобных процессов, и которые связаны с социальным и историческим временем[19],[20].

Более того, в данном случае принципиально важным является то, что на приоритетное место выходит понятие длительности, и не просто длительности, а интервальной длительности социального процесса, и этот процесс будет относиться и фиксироваться в контексте такой структуры времени, которая одновременно отражает свойства и периодов, и интервалов, т.е. перед нами вариант периодическо-интервальной структуры.

Если дискурс касается сегмента прошлого с учетом интерпретационного и оценочного уровней, и осуществляется переход на такие характеристики, которые рассматриваются с точки зрения качества, то имеет место и другой вопрос, связанный с тем, что находясь в пределах прошлого с учетом имеющихся различных процессов, которые в нем были и которые в нем будут, независимо от того, достигли ли они сегмента настоящего времени, они должны получить свое истолкование, получить свою интерпретацию и оценку.

Поэтому, авторы считают, что в данном случае социальный субъект должен отдать приоритет методам герменевтики лишь для того, чтобы задействовать настоящее время, а иногда и обращаться к сегменту будущего, возможно именно с учетом герменевтики рассмотреть ситуацию, когда конкретные характеристики могут, так или иначе, повлиять на сегмент прошлого времени, имеются ввиду различия между процессами, некоторой их внутренней определенностью, а также множество событий, явлений и т.д.

Следовательно, останавливаясь на том, что изучение внутренней структуры социального развития социальным субъектом предполагает утверждение, что для него является принципиальным отобразить, что именно в этом случае имеется множество направлений или исторических реконструкций, направленных к сегменту прошлого, и это будет отдельное исследование, которое представляется весьма важным именно с методологических позиций. Авторы работы обоснованно предлагают, что такие обращения имеют во многом реальный интерпретационный и оценочный характер, т.к. иначе ни качественные, ни количественные характеристики не получают своей собственной интерпретации и не получают даже оценки, с одной стороны, и исследователь не сможет выйти на изучение реальных семантических концептов

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта “Трансформация стратегий исследования динамики социальной реальности”, № 16-33-00003

1. Попов В.В., Тимофеев В.А. Социальные противоречия в социальных переходах// *News of Science and Education*. 2017. Т. 4. № 9. С. 36-38.
2. Попов В.В., Шатун В. Особенности внутренней структуры трансформации// *News of Science and Education*. 2017. Т. 4. № 9. С. 39-41.
3. Попов В.В., Разуваева М. Темпоральность социального субъекта в социокультурном аспекте// *News of Science and Education*. 2017. Т. 4. № 9. С. 33-35.

4. Попов В.В., Музыка О.А. Концептуальный подход к транзитивному обществу// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3 (74). С. 128-130.
5. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А. Противоречия в контексте переходных периодов транзитивного общества// Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 7-0. С. 111-114.
6. Попов В.В., Музыка О.А., Тимофеев В.А., Уколов А.О. Сценарии и альтернативы будущего в контексте социальной синергетики// Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 9-2. С. 307-310.
7. Попов В.В., Музыка О.А., Уколов А.О. Ценностно-оценочный фактор в контексте социосинергетики// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 10-1. С. 150-153.
8. Попов В.В., Музыка О.А., Максименко Л.В., Уколов А.О. Теория предпочтений в синергетической парадигме// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 8-2. С. 311-314.
9. Попов В.В., Музыка О.А., Разуваева М.И., Уколов А.О. Особенности постнеклассической интерпретации мира// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 9-2. С. 305-308.
10. Попов В.В., Музыка О.А., Шатун В.И., Уколов А.О. Социальная рациональность в контексте синергетики// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 9-3. С. 462-465.
11. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Концепция стабильности в социальных трансформациях// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 6А. С. 239-247.
12. Попов В.В., Музыка О.А., Киселев С.А. Структура социального процесса в контексте комплекса событий// Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. Т. 5. № 6А. С. 96-104.
13. Лукьянов Г.И., Пудовкина О.Е., Ивашова В.А., Мигачева М.В., Хохлова Е.В., Атласов Д.И., Тюленев В.А., Нагевичене В.Я., Бекижева Д.И., Силантьева В.А., Жабчик С.В., Попов В.В.// Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Воронеж - Москва, 2015-. Том 48-272с.
14. Попов В.В., Музыка О.А., Уколов А.О. Специфика «настоящего» в контексте философии истории// Современное общество, образование и наука.-ч.4-Уфа. 2015-. С. 130-131.
15. Попов В.В., Музыка О.А., Уколов А.О. Темпоральное становление в концепции а. грюнбаума// Современное общество, образование и наука.-ч.4-Уфа. 2015-. С. 131-133.
16. Попов В.В., Музыка О.А., Щеглов Б.С. Становление и «стрела времени» в концепции д. уитроу// Современное общество, образование и наука.-ч.4-Уфа, 2015-. С. 133-134.
17. Попов В.В., Щеглов Б.С. Философия настоящего времени в контексте постнеклассического дискурса// Современное общество, образование и наука.-ч.4-Уфа, 2015-. С. 134-135.
18. Попов В.В., Музыка О.А., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в контексте концептуализации постнеклассической науки// Science, technology and life -Vienna, 2014 С. 656-664.
19. Попов В.В., Щеглов Б.С., Лойтаренко М.В. Особенности интегральной интерпретации вероятности в контексте факторов оценки и темпоральности// Философия права. 2015. № 2 (69). С. 23-27.
20. Попов В.В., Ковтунова Д.В., Лойтаренко М.В. Социальный субъект в контексте нестабильного общества// Философия права. 2015. № 6 (73). С. 92-96.

Кравченко В.И.

Глупость как философская категория и основные формы её проявления в жизнедеятельности человека

*Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-34

idsp: 000001:lj-30-09-2017-34

Аннотация.

В статье рассматривается возможность определения «глупости» как категории бытия. Представлен критический анализ существующих точек зрения по данному вопросу и высказано авторское суждение по ряду положений.

Ключевые слова: Глупость, категория, пространство, время, материя, сущность, человек, философия, заслуга, природа, познание, личность, закон, орудие, разум.

Annotation

The article considers the possibility of defining "stupidity" as a category of being. A critical analysis of existing points of view on this issue is presented and the author's judgment on a number of provisions is expressed.

Keywords: Stupidity, category, space, time, matter, essence, man, philosophy, merit, nature, cognition, personality, law, instrument, mind.

*«Глупый верит всякому слову, благоразумный же внимателен к путям своим»
(Притч., 14,15)- 403.*

Исследование сущности человека всегда было и остается основной проблемой философии. Еще древние греки отмечали, что человек может начать философствовать только с познания самого себя. Разгадка тайны человека скрыта в самом человеке. В познании бытия человека есть совсем особая реальность, не стоящая в ряду других реальностей. Тот факт, что человек, как предмет познания, есть вместе с тем и познающий, имеет не только гносеологическое, но и антропологическое значение.

Большая заслуга в исследовании человеческой природы во всем её разнообразии принадлежит английскому философу Ф.Бекону, «опыты которого содержат порой довольно тонкий анализ и живое описание целого спектра человеческих проявлений - скрытости и лукавства, любви и зависти, смелости и хитрости, доброты и подозрительности, эгоизма и тщеславия, высокомерия и гнева»[1.с.50], а также глупости и мудрости. Согласно Бекону, «человек, слуга и истолкователь природы, столько совершает и понимает, сколько постиг в её порядке делом или размышлением, и свыше этого он не знает и не может» [2.с.12.]. Постигая законы природы, человек, как часть самой природы, совершенствуется в процессе личностного роста. Однако, замечает Бекон, «ни голая рука, ни предоставленный самому себе разум не имеют большой силы. Дело совершается орудиями и вспоможениями, которые нужны разуму не меньше, чем руке. И как орудия, руки дают или направляют движение, так и умственные орудия дают разуму указания или предостерегают его» [2.с.12.]. В противном случае человек совершает неблагоприятные действия и поступки, среди которых глупость, как известно, занимает больше половины из всего содеянного человеком. При этом именно глупость делает человека «счастливым». Очевидно, в силу того, что сам человек не совершенен, ему «не дано быть всегда и во всем счастливым. Недаром, однако, учит нас народная пословица, что одна только глупость способна удержать быстро бегущую юность, и отдалить постылую старость». [9.с.44-45].

Известный отечественный философ и психолог, врач-невропатолог по образованию А.Н. Лук в своих работах приводит следующие интересные исторические факты. В казенном документе против фамилии боярина, домогавшегося места воеводы, Петр I сделал заметку: «зело глуп». А когда обнаружилось упущение у нерасторопного поручика, то в петровском приказе было сказано: «Поручику Фламингу вменить сие в глупость и выгнать, аки - шельму, из службы» [5. с.64-65]. «Было бы не худо, – замечает А.Н. Лук, – если бы в служебных характеристиках содержался пункт – не дурак ли? По мнению психолога, «неудачи и провалы в работе чаще всего проистекают в силу именно этого весьма прискорбного обстоятельства» [6]. Конечно, в условиях современной реальности подобное замечание А.Н.Лука можно считать актуально-уместными, однако по сути своей, замечания носят рекомендательный характер. Для внедрения подобных рекомендаций в практическую плоскость необходимо ответить на ряд очень важных вопросов: «А судьи кто?», «Каков он дурак?». Наконец, где критерия «дурачества», и чем они отличаются от критериев социального идиотизма?

Рассматривая глупость как категорию бытия, а также формы её проявления в обществе в аспектах разных наук, мы невольно приходим к выводу о невозможности единого понимания самого определения глупости. Действительно, глупость проявляется во всех формах, видах и разновидностях человеческого бытия: в быту, политике, науке, искусстве, педагогике, образовании, религии, армии, культуре, в спорте и т.д. Соответственно, и выражения ее многообразны: басни, пословицы, притчи, поучения, сказки, литературные произведения, фольклор и т.д. Жизненный смысл глупости раскрывается во множестве оппозиций. Ее диапазон простирается от легкомысленной шалости ребенка до болезненного сумасшествия, которое иногда граничит с гениальностью человека – творца. Глупость лежит в основе юмора и сатиры, в основе комедии и трагедии, и уходит своими историческими корнями в античную культуру. Ее можно хвалить и можно ругать (критиковать), можно любить, и можно ненавидеть (бояться), но при этом, глупость остается неотъемлемой частью человеческого бытия. Выглядеть глупым не хочет никто, однако трудно найти человека, который в силу ряда жизненных обстоятельств либо сам как-то «сглупил», либо был втянут в глупую ситуацию и испытал определенный дискомфорт. При этом, существуют и своеобразные профессионалы глупости – шуты, скоморохи, лицедеи, клоуны, артисты, - мастерство которых называется искусством. Эти люди своим творчеством «своей глупостью», умеют не только рассмешить человека, но воссоздать человеческие ценности бытия, показать истинную сущность человека, его многогранность и противоречивость натуры. Глупость, как известно, является одной из составляющих элементов «смеховой культуры» (Д.Лихачев), а последняя представляет собой часть общей мировоззренческой культуры человека. По причине слабой изученности предмета, в настоящее время более или менее общего определения глупости не существует. В народе говорят, что глупость – это не отсутствие человеческого ума, - это такой ум. На наш взгляд такого рода «народное понимание» глупости наиболее верно, поскольку позволяет рассматривать глупость как мировоззренческую категорию. В то же время, в одном из энциклопедических словарей прошлого века глупость характеризуется как «неразумность, недалечность, тупоумность, ограниченность ума» [3, с. 317]. Если предположить, что с точки зрения здравого смысла антонимом «умного» чаще всего является «дурак», тогда антонимом «глупости» является «мудрость». Дальнейшая логика рассуждений позволяет нам рассматривать глупость в рамках философского осмысления реальности. Среди философов обративших внимание на проблему глупости были: Ф.Бекон, М.Монтень, И.Кант, А.Шопенгауэр, Ж.П. Сартр и др., однако наиболее обстоятельно ее рассмотрел И. Кант. Суть кантовского учения о глупости такова: в сфере чистого разума она изначально противопоставляется мудрости. Причем глупость характеризуется как природный недостаток, как порок, а мудрость – как дар природы. «Отсутствие способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью, и против этого недостатка нет лекарства». [4.с.218]. Таким образом, глупость и мудрость философ диалектически противопоставляет в рамках мировоззренческой культуры человека. Подобное противопоставление диалектично как по форме, так и по содержанию и в этом заключается основной философский подход к пониманию проблемы. По сути своей глупость оказывается (природной), а мудрость моральной (культурной) характеристикой человека. Одна без другой эти характеристики не существуют, но в диалектической взаимосвязи они позволяют человеку пройти свой жизненный путь социализации и личностного становления. Как известно, человеку свойственно ошибаться, однако «тернистый» путь социализации может быть исследован в разных аспектах его жизнедеятельности: культурологическом, экономическом, политическом, моральном, информационном, юридическом и общесоциальном.

Известный исследователь Ж.П. Сартр в своей книге «Идиот в семье» утверждает, что глупость – это мысль, превращенная в безжизненную материю, мышление, превращенное в механизм [7.с.32]. С таким утверждением трудно не согласиться, поскольку Ж.П.Сартр подводит нас к определению глупости как категории бытия «материи», которая видоизменяется во времени и пространстве и существует в разных формах.

Итальянский историк –экономист Карло Чиполло [8] сформулировал пять универсальных законов глупости, работающих в любой обществе: человек всегда недооценивает количество идиотов, которые его окружают; вероятность того, что человек глуп, не зависит от других его качеств; глупец- это человек, чьи действия ведут к потерям для другого человека или группы людей и при этом не приносят пользы самому действующему субъекту или даже оборачиваются вредом для него; не–глупцы всегда недооценивают разрушительный потенциал глупцов; глупец самый опасный тип личности.

Отдавая должное, творческому подходу в исследовании теории глупости историка Карло Чиполлы, нам представляется, что подобные констатации, относительно законов будут всегда уязвимы по ряду причин, а именно, любой закон требует исполнения; «глупость», как форма проявления материи, не может подчиняться подобным законам; наконец, любая формулировка закона о глупости, есть проявление сущности (глупости) самой личности. По своему оригинальным, на наш взгляд, к пониманию данной проблемы подошел Ф.Бекон, в философии которого глупость человека как «неразумность», «недальновидность», ограниченность ума» и т. д, называется заблуждениями или идолами. «Самое лучшее из всех доказательств есть опыт,- пишет Ф.Бекон, - если только он коренится в эксперименте» [2. с. 34]. В этой связи, вышеизложенные пять законов логично укладываются в парадигму философии Ф.Бекона. Например, первый и второй законы Карло Чиполлы являются заблуждениями человека и связаны с идолами рода, которые «находят основание в самой природе человека, в племени или в самом роде людей, ибо ложно утверждать, что чувства человека есть мера вещей».[2. с.18]. Третий закон можно трактовать как заблуждения (идолы театра) «...ибо мы считаем, что, сколько есть принятых или изобретенных философских систем, столько поставлено и сыграно комедий, представляющих вымышленные и искусственные миры» [2.с.19]. Четвертый закон соответствует идолам площади - «существуют еще идолы, которые происходят как бы в силу взаимной связанности и сообщества людей.... люди объединяются речью. Слова же устанавливаются сообразно разумению толпы»[2.с.19]. Пятый закон соответствует заблуждениям, идолам пещеры, как «суть заблуждения отдельного человека. Ведь у каждого человека помимо ошибок, свойственных роду человеческому, есть своя особая пещера, которая ослабляет и искажает свет природы». [2.с.19]. Современные исследователи глупости чаще всего рассматривают ее не как биологическое, а как психологическое или социально-психологическое явление, при этом изобилие исследовательских подходов и наличие разных определений глупости всего лишь приоткрывает завесу неизвестного в постижении научной истины. Человеку не дано познать истину до конца в силу ряда заблуждений или «недомыслия» - глупости, однако её преодоление носит конкретно исторический характер. Исследователи предлагают два способа борьбы с глупостью: критическая рефлексия и рефлексивное творчество. На наш взгляд, оба способа не существуют отдельно друг от друга, но в диалектической взаимосвязи они позволяют человеку добиться результата и быть субъективно «счастливым». «Наиболее же частой внешней причиной счастья одного человека является глупость другого, ибо нет другого

такого способа внезапно преуспеть, как воспользовавшись ошибками других людей», - пишет Ф. Бекон.[2.с.441].

В качестве вывода, нельзя не признать, что философская рефлексия действительно раскрывает управленческий смысл человеческого разума, о котором пишет Марина. [7.] При этом немногочисленность серьезных теоретических исследований проблемы глупости, на наш взгляд, обуславливается в большей степени моральными соображениями, а именно, боязнью затронуть чье-либо достоинство, а также собственное самолюбие. Однако глупость, как философская категория, остается неотъемлемой частью жизнедеятельности человека.

1. Бекон Ф. Сочинения в двух томах. Т.1. Изд-во социально-экономической литературы «Мысль» М.,1977.-566 с.
2. Бекон Ф.Сочинения в двух томах. Т. 2. Изд-во социально-экономической литературы «Мысль» М.,1978.- 574с.
3. Волков, Ю. Г. Человек: Энциклопедический словарь / Ю.Г. Волков, В.С. Поликарпов. – М.: Гардарики, 1999. – 520 с.
4. Кант, И. Критика чистого разума / И. Кант. Соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1964. – Т.3. – 799 с.
5. Лук А.Н. Юмор, остроумие, творчество / А.Н. Лук. – М.: Искусство, 1977. - 183 с.
6. Лук . А. Н. О чувстве юмора и остроумии (Глупость как объект осмысления) / А.Н. Лук. – <http://vesvalo.narod.ru/LookAN/LookAN.html>
7. Марина, Х.А. Поверженный разум / Х.А. Марина.–М.: Астрель: CORPUS, 2010. – 252 с.
8. Чиполла Карло. Теория глупости и следующие из неё пять законов жизни в стране дураков. Италия. 2017. Источник. Newconcepts.club.
9. Эразм Роттердамский. Похвала глупости / Сост.,вступ. Ст.,примеч. А.Л.Субботина.-М.: Сов.Россия,1991.- 464с.

РАЗДЕЛ XI. СОЦИОЛОГИЯ

Руденкин Д.В.

Осознаваемый и неосознаваемый вандализм российской городской молодежи: опыт социологического анализа

*Уральский Федеральный Университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-35

idsp: 000001:lj-30-09-2017-35

Аннотация

Работа посвящена проблеме вандальных практик российской городской молодежи. На основе анализа существующей научной литературы автор приходит к выводу, что современная социальная реальность создает благоприятные условия для развития молодежного вандализма. Однако нет убедительных доказательств того, что молодежь осознает свои деструктивные действия именно как вандализм. Опираясь на данные собственного социологического исследования, автор приходит к выводу, что многие молодые горожане трактуют проявления вандализма очень гибко и в результате совершают вандальные действия, не воспринимая их в качестве таковых/ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01278).

Ключевые слова: молодежь, городская молодежь, российская молодежь, вандализм, социологическое исследование

Abstract

This paper is devoted to the problem of vandalism of Russian urban youth. Using the analysis of contemporary scientific literature, the author makes a conclusion, that modern social reality makes appropriate conditions for the young people's vandal activity. However, there is no obvious evidence, that young people consider their destructive behavior as a kind of vandalism. Basing on the data of his own sociological research, the author makes a conclusion, that many young people have a very flexible understanding of vandalism and do not see their own activity as an example of vandalism. The research was supported by the Russian Science Foundation (project № 17-18-01278).

Keywords: youth, urban youth, Russian youth, vandalism, sociological research

Вандальные действия молодых людей, как и в целом практики их девиантного поведения, стабильно привлекают внимание исследователей, работающих в русле социологии молодежи. Подобным вопросам были посвящены работы классиков молодежных исследований (К. Джулиан [3], Т. Парсонс [8], Ш.Эйзенштадт [2] и др.). Они же находят отражение и в более современных работах (что видно по трудам, например, Г. Бейзмора [1] Е.Л. Омельченко [7], И.В. Старовой [9] и др.). Устойчивость этого научного интереса закономерна. Вандализм, который может быть определен как «несанкционированный акт деструктивного поведения, выражающийся в нанесении намеренного или непреднамеренного нанесения ущерба объектам, не принадлежащим субъекту вандализма [6, с. 152], действительно является одной из таких социальных патологий, которые проявляются у самых разных поколений молодежи. В свою очередь, устойчивость этой молодежной патологии обусловлена, по-видимому, тем, что вандальное поведение становится одним из инструментов, с помощью которых молодежь отвечает на внутриличностные и средовые вызовы [5, с. 100-105]. Иными словами, как устойчивость проблемы молодежного вандализма, так и стабильность социологического интереса к ней вполне закономерны.

Современные исследователи при этом часто отмечают, что актуальная ныне социальная реальность создает более благоприятные условия для распространения вандального поведения молодежи, нежели прошлые эпохи. Показательна в этом смысле гипотеза, обозначенная А.С. Ватовой, согласно которой происходящая смена традиционных ценностей и ориентация на инноватику в социальных отношениях, пропаганда насилия средствами массовой информации, редукция воспитательных воздействий в семье и в системе образования и возникающая депривация молодежи в полезных видах деятельности создают крайне благоприятную почву для повышенной интенсивности именно вандальных форм молодежной активности [4]. Аргументы, которые приводят сторонники подобных версий, прозрачны и убедительны, а потому мы бы хотели воздержаться в данном случае от прямой полемики с обозначенной точкой зрения. Тем не менее, как мы полагаем, рассуждения о том, что современная действительность создает повышенную благоприятность для актуализации молодежного вандализма, требуют внимания к немаловажной частной детали – степени осознанности того самого вандализма, который в данном случае проявляется в действиях молодежи. Важность этой, казалось бы, частной детали очень велика: ведь вандальное действие, в основе которого лежит обычное невежество, может существенно отличаться и по вектору, и по смыслу, от другого вандального действия, совершенного с намеренной деструктивной целью. Ниже мы остановим свое внимание именно на вопросе осознанности вандального поведения современных представителей российской городской молодежи.

В своих рассуждениях мы опираемся на результаты собственного социологического исследования, выполненного на базе Уральского государственного педагогического университета в период с мая по июль 2017 г. Непосредственной эмпирической базой для работы послужил анкетный опрос, реализованный среди представителей молодежи г. Екатеринбурга. Всего в ходе исследования были опрошены 304 представителя молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Для отбора респондентов использовалась квотная выборка по полу, возрасту и оценке материального положения. Данные собирались при помощи сервиса Google-docs и обрабатывались с применением статистического приложения Vortex. Диагностика осознанности вандального поведения молодежи выполнялась нами с помощью серии вопросов. Во-первых, мы напрямую спрашивали респондентов о том, считают ли они, что периодически совершают вандальные действия. Во-вторых, мы просили респондентов выбрать из заранее предложенного перечня те действия, которые, по их мнению, являются разновидностями вандального поведения. В-третьих, используя тот же перечень, мы просили опрошенных обозначить примерную частоту совершения ими каждого из действий за последний год. Проведенный анализ показал два примечательных факта.

Первый вывод. Примерно трети опрошенных присущ неосознаваемый вандализм. Только 1,3% опрошенных указывают на то, что имеют опыт совершения таких действий, которые считают вандальными. При этом объективная картина совершения опрошенными действий, потенциально причисляемых к вандальным, выглядит иначе. Обобщая ответы на вопрос об интенсивности совершения конкретных действий, мы видим, что 32,6% респондентов имеют опыт совершения как минимум одного из вандальных действий не реже нескольких раз за последний год (См. Рис. 1). Важно понимать, что явное большинство опрошенных и правда не имеют опыта совершения тех действий, которые могут трактоваться как вандализм: более 60% опрошенных не совершали подобных действий в принципе. Однако этот контраст все равно свидетельствует о том, что для относительно большого числа молодых людей вандализм не осознан: они совершают вандальные действия, но не воспринимают их в качестве таковых.

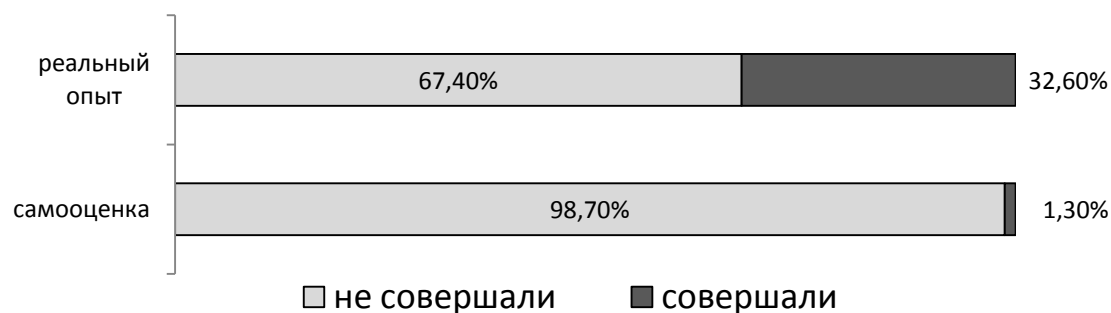

Рисунок 1. Реальный опыт вандального поведения опрошенных и его считаваемая самооценка

Второй вывод. Вандальная коннотация различных действий для молодежи крайне вариативна. Весь репертуар действий, которые логически могут быть отнесены к проявлениям вандализма, на основе ответов респондентов можно классифицировать на три группы (См. Рис. 2):

- **Группа 1. Табуированные практики.** Действия, которые явно воспринимаются как вандализм и практически не совершаются. К данной группе действий относятся создание проходов в заборе, нанесение надписей на стенах, нанесение граффити, выгул собак на не отведенной для этого территории и взлом страниц в социальных сетях. Эти действия составляют собой своего рода ядро негативной интерпретации опрошенными вандализма. Все они воспринимаются как явный вандализм и совершаются крайне редко.
- **Группа 2. Осуждаемые практики.** Действия, которые воспринимаются как вандализм, но совершаются. К данной группе можно причислить расклейку объявлений на деревьях или стенах, а также нанесение надписей на парты. Эти действия отличает то, что практически равные доли людей отнесли их проявлениям вандализма и признали, что имеют опыт их совершения. Фактически про них можно сказать, что определенная доля людей склонна совершать их, хотя и понимает, что они являются чем-то вандальным, предосудительным.
- **Группа 3. Приемлемые практики.** Действия, которые совершаются, но не воспринимаются как проявления вандализма. В данной группе выделяются вытаптывание тропинок на газоне, бросание монеток в водоемы и распространение заведомо недостоверной информации о других людях. По сути все эти действия являются частью вполне привычного большинству опрошенных повседневного быта и не считаются как явные проявления вандализма. Их отличительная особенность в том, что, хотя все они и являются разновидностями вандального поведения и совершаются опрошенными довольно регулярно, субъективное восприятие респондентов трактует их как нечто нормальное, не относящееся к тому девиантному полю, в котором для них находится вандализм.

В целом проведенный в ходе исследования анализ показывает необходимость использования дифференцированных и многомерных аналитических моделей для концептуализации вандализма современной городской молодежи. Молодежный вандализм по итогам исследования предстает явлением запутанным и многогранным. С одной стороны, многие представители молодежи совершают вандальные действия, не считывая их как что-то предосудительное. С другой стороны, разные действия вызывают разные модальности оценок: если одни поступки просто табуируются и однозначно осуждаются, то к другим складывается скорее толерантное, лояльное или даже ободрительное отношение. Поэтому, признавая справедливость гипотезы о том, что

современная социальная реальность действительно создает много предпосылок для актуализации практик молодежного вандализма, мы все же склоняемся на основе своего исследования к тому, что эта актуализация вандальных практик представляет собой очень неравномерный процесс. И более или менее точное понимание его будет возможно на основе более частных эмпирических замеров, характеризующих факторы, которые влияют на осознанность вандального поведения молодежи.

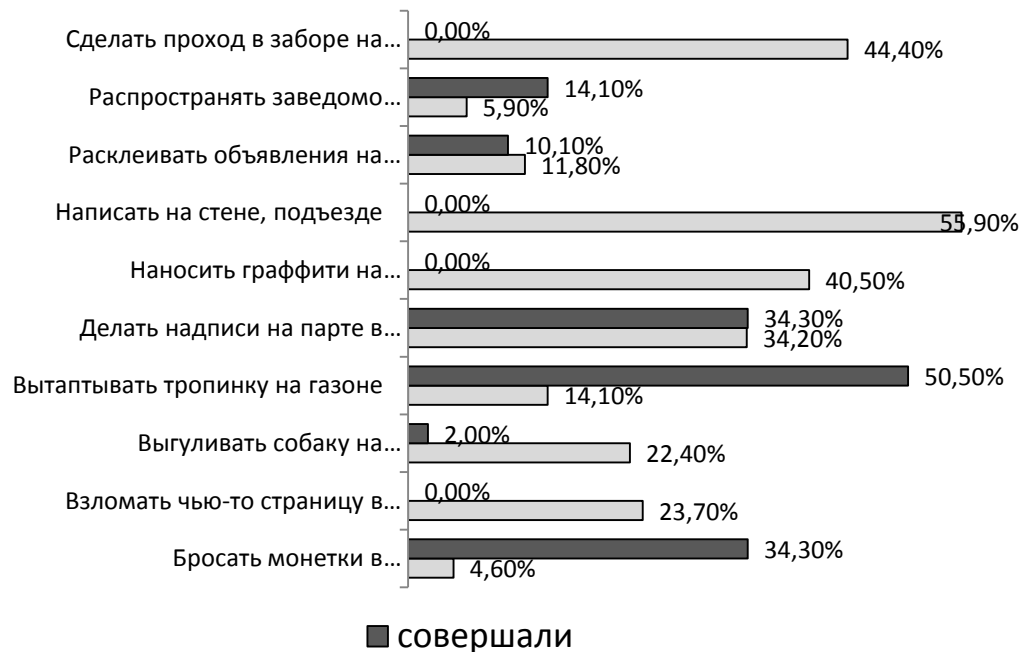

Рисунок 2. Сопоставление действий, считаваемых опрошенными как вандализм и действий, совершенных ими не менее нескольких раз за последний год

1. Bazemore G. Young people, Trouble, and Crime: Restorative Justice as a Normative Theory of Informal Social Control and Social Support // *Youth & Society*, Vol. 33, (2001). P. 199-226.
2. Eisenstadt S. Changing Patterns of Youth Protest in Different Stages of Development of Modern Societies // *Youth & Society*, Vol. 1, No. 2 (1969). P. 133-150.
3. Gulian C.I. Contemporary Youth and the Growth of Personality // *Youth & Society*, Vol. 2, (1970). P. 233-246.
4. Ватова Л.С. Социально-психологический феномен молодежного вандализма // *Среднее профессиональное образование*. 2009. № 3. С. 25-26
5. Кружкова О.В., Воробьева И.В. Психология городской среды: монография. Екатеринбург. Изд-во Рос. гос. проф-пед. ун-та. 2012. – 244 с. С. 100-105
6. Кружкова О.В., Девятковская И.В. Организационный вандализм: к проблеме деструктивного поведения персонала // *Сибирский психологический журнал*. 2017. № 63. С. 150-169. С. 152
7. Омельченко Е.Л. Субкультуры и культурные стратегии на молодежной сцене XX века: кто кого? // *Неприкосновенный запас*. 2004. № 36. [электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2004/4/om8.html>
8. Парсонс Т. Общетеоретические проблемы социологии // *Социология сегодня: Проблемы и перспективы: Американская буржуазная социология середины XX века: Сокр. пер. с англ. / Общ. ред. и предисл. Г.В. Осипова*. М.: Прогресс, 1965. С. 58-65.
9. Староверова И.В. Факторы девиации сознания и поведения российской молодежи // *Социологические исследования*. 2009. № 11. С. 107-117.

РАЗДЕЛ XII. ПЕДАГОГИКА

Ионова С.П.

Проектирование как интерактивный прием в повышении квалификации

*филиал АО «НЦПК»» ИПК ПР по Костанайской области
(Казахстан)*

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-36

idsp: 000001:lj-30-09-2017-36

Во времена старой системы, когда всем предлагался единый образ мыслей и действий, задавались точные ориентиры и одинаковый набор приемов и методов, педагогическая безграмотность была менее заметна. Это напоминало утреннюю зарядку по Всесоюзному радио: все под одну и ту же музыку по общей команде выполняли одни и те же упражнения. Чем точнее, тем лучше. Именно такие педагоги чаще всего ходили в передовиках. Сегодня профессиональная непригодность некоторых вчерашних «маяков» обнажилась с большей ясностью. Можно с уверенностью сказать, что проблема знаний может быть решена только на путях высокого профессионализма и творческого поиска.

В.А.Караковский

В последние годы все большие темпы набирают процессы модернизации образования, побуждаемые новыми приоритетами в образовательной политике государства и президента. Изменение концептуальных ориентиров образования направлено в первую очередь на повышение качества образования, на смену приоритетов, ведущим из которых является личность ребенка. Главная цель образования на сегодняшний день - создать условия для развития личности с социально-прогрессивным типом самореализации как части социума.

Естественно, что переосмысление подходов к постановке целей требует перестройки организаций дошкольного образования - начиная с дидактики и заканчивая управлением. Особое внимание в этой связи мы уделяем обновлению содержания и технологии повышения педагогического мастерства педагогов, которое должно быть социально и личностно ориентировано. Такой взгляд не случаен, его диктует модель педагога дошкольного образования, в основе которой лежат:

1. Интересы и потребности изменяющегося общества.
2. Новая парадигма в системе дошкольного образования
3. Преобладание аспектов медиаинформационной цивилизации

Все это повышает значимость повышения квалификации в системе методической работы дошкольной организации.

Пытаясь снизить риск в результате несовершенства системы непрерывного образования, методическая служба детского сада должна работать, учитывая изменения на рынке образовательных услуг и противоречия, которые возникли между повышением требований к качеству образования и низким уровнем профессиональной компетенции педагогических кадров.

В конечном итоге вся деятельность методической службы направлена на повышение качества образования. Каждая организация по-своему пытается решить проблему необходимости создания педагогических условий, обеспечивающих новое

качество образования, так как только традиционные способы не способны решить эту проблему.

Интерактивное обучение – это способ познания, осуществляемый в формах совместной деятельности: все участники взаимодействуют друг с другом, обмениваются информацией, совместно решают проблемы, моделируют ситуации, оценивают действия коллег и свое собственное поведение, погружаются в реальную атмосферу делового сотрудничества по разрешению проблем.

К интерактивным формам и методам могут быть отнесены следующие: эвристическая беседа, презентации, дискуссии, «мозговая атака», метод «круглого стола», метод «деловой игры», конкурсы практических работ с их обсуждением, ролевые игры, тренинги, коллективные решения творческих задач, кейс-метод (разбор конкретных производственных ситуаций), практические групповые и индивидуальные упражнения, моделирование производственных процессов или ситуаций, проектирование, педагогическая студия и др.

Интерактивные методы позволяют интенсифицировать процесс понимания, усвоения и творческого применения знаний при решении практических задач. Эффективность обеспечивается за счет более активного включения процесс не только получения, но и непосредственного (здесь и теперь) использования знаний. Интерактивные формы и методы повышают мотивацию и вовлеченность участников в решение обсуждаемых проблем, что дает эмоциональный толчок к последующей поисковой активности участников, побуждает их к конкретным действиям. В интерактивном обучении каждый успешен, каждый вносит свой вклад в общий результат групповой работы, процесс обучения становится более осмысленным и увлекательным.

Кроме того, интерактивные технологии формируют способность мыслить неординарно, по-своему видеть проблемную ситуацию, выходы из нее; обосновывать свои позиции, свои жизненные ценности; развивают такие черты, как умение выслушивать иную точку зрения, умение сотрудничать, вступать в партнерское общение, проявляя при этом толерантность по отношению к своим оппонентам, необходимый такт, доброжелательность к участникам процесса совместного нахождения путей взаимопонимания, поиска истины.

Как известно, опыт не передается, но интерактивные методы обучения позволяют осуществить перенос способов организации деятельности, получить новый опыт деятельности, общения, переживаний.

Одно из назначений интерактивного обучения — изменять не только опыт и установки участников, но и окружающую действительность, так как часто интерактивные методы обучения являются имитацией интерактивных видов деятельности, применяемых в общественной и государственной практике демократического общества.

Исследования показывают (С. Г. Вершловский, Е. П. Тонконогая, Т. И. Шамова и др.), что взрослый человек «держится» за свои ценности, жизненные и профессиональные стереотипы до тех пор, пока на деятельностном уровне не осознает необходимости и продуктивности отказа от некоторых из них. Интерактивное обучение способствует активизации передового опыта, обмену знаниями и опытом, становлению нового профессионального мышления, приобретению конструктивной позиции в отношении нововведений, пробуждению чувства нового, творческому подходу к использованию чужого опыта, формированию критической самооценки собственной практики и т. п.

Творческие мастерские, мастер-классы, «круглые столы», дискуссии, проектные семинары, кейс-технологии, разбор деловой документации, ролевые и деловые игры, имитирующие профессиональные ситуации, способствуют выработке новых взглядов и установок специалистов, формированию умений и навыков, моделированию специалистом своего нового опыта, коррекции негативных установок [24, 33, 59].

Рассмотрим одну из востребованных в современной педагогике проектную технологию и возможности её применения в работе методической службы.

Идейным вдохновителем проектной технологии является Джон Дьюи. Американского философа и социолога, психолога и педагога, общественного деятеля Джона Дьюи (1859-1952) по праву относят к числу самых выдающихся и влиятельных мыслителей XX столетия. Свидетельством международного признания Дж. Дьюи стало известное решение ЮНЕСКО (1988), касающееся всего четырёх педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке. Это - Джон Дьюи, Георг Кершенштейнер, Мария Монтессори и Антон Макаренко.

Д. Дьюи считал, что «общественные устройства, законы и институты» созданы для человека, а не человек существует для них, что «общество и индивиды - это соотносимые сущности, они органично подходят друг к другу, и при этом общество требует от индивидов служения и подчинения себе, но в то же время существует для того, чтобы служить им, демократия - нечто большее, чем просто определенная форма правления. Прежде всего, это *форма совместной жизни, форма взаимообмена опытом*. При демократии в обществе постоянно растет число людей, готовых согласовывать свои действия с действиями других и учитывать чужие интересы, определяя цель и направления своих собственных». Это дает нам основания предполагать, что проектная технология должна стать одной наиболее эффективных форм в работе методической службы дошкольной организации.

Сущность педагогического проектирования

- выявление и анализ педагогических проблем и причин их возникновения,
- построение ценностных основ и стратегий проектирования,
- определение целей и задач,
- поиск методов и средств реализации педагогического проекта

Проектирование (от лат. *projectus* - брошенный вперед) - тесно связанная с наукой и инженерией деятельность по созданию проекта, созданию образа будущего предполагаемого явления. Как известно, большинство продуктов человеческого труда производится посредством их предварительного проектирования. В этом контексте проектирование - это процесс создания проекта, т.е. прототипа, прообраза предполагаемого или возможного объекта, состояния, предшествующих воплощению задуманного в реальном продукте.

В соответствии с этим педагогическое проектирование понимается как практико-ориентированная деятельность, целью которой является разработка и совершенствование образовательных систем и видов педагогической деятельности.

Педагогическое проектирование способствует формированию у педагогов навыков групповой работы по формулированию цели, совершенствует навыки сбора и обработки информации, развивает экспертно-аналитические и прогностические умения.

С психолого-педагогической точки зрения уже на начальном этапе проектной деятельности для каждого ее участника очень важно обнаружить и пережить перспективу подлинной возможности испособности своими усилиями улучшить окружающий мир (в нашем случае – педагогическую систему). Поэтому трудно переоценить значение педагогического проектирования в процессе профессионального становления педагога дошкольной организации.

Таким образом, успешность или неуспешность проектной деятельности может служить индикатором способности педагога действовать в русле современных изменений в системе образования, умении преобразовывать педагогическую действительность и в процессе интерактивного взаимодействия повышать квалификацию.

Катков А.Ю., Харыбина И.Н.

Решение исследовательских задач по теоретической механике на определение реакций связей плоских конструкций

ФГБОУ ВО МГТУ "СТАНКИН"

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-37

idsp: 000001:lj-30-09-2017-37

Аннотация

В статье рассмотрена статическая определимость равновесия плоской балки на примере решения задачи, дополненной элементами исследования.

Ключевые слова: статическая определимость, равновесие плоской балки.

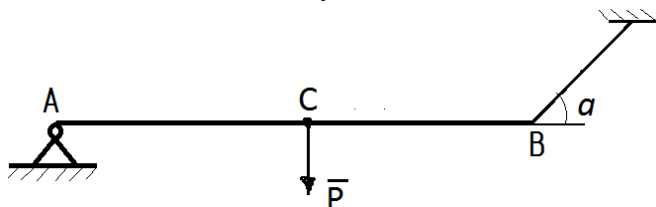
Теоретическая механика – это совокупность физико-математических методов, необходимых для решения прикладных задач в современной технике. Для усвоения материала необходимо знание векторной алгебры, геометрии, физики. Теоретическая механика считается сложным предметом т.к. в нём присутствует высокий уровень абстракции, применяется множество теорем, методов решения.

Программа дисциплины предполагает выполнение студентами индивидуального домашнего задания по всем изучаемому в данный момент разделу курса [1].

Первое задание – это решение статической задачи на нахождение опорных реакций плоской балки. Для приобретения навыков оценивания конечных результатов целесообразно дополнить задание исследованием полученных величин, определить их зависимость от различных параметров (геометрических размеров конструкции, величин и расположением прилагаемых активных сил и т. д.).

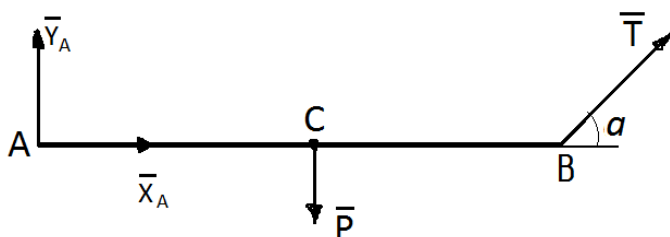
Приведем решение простой задачи по статике для студентов первого курса, дополненной элементами исследования и выбором оптимального способа решения.

Плоская однородная конструкция расположена в вертикальной плоскости и находится в равновесии. Определить натяжение нити, реакцию опоры в шарнире А и исследовать их зависимость от угла подвеса нити в точке В, если вес балки равен Р.

Освобождаем конструкцию от связей, заменяя их реакциями.

В задаче связью является неподвижный шарнир, следовательно, реакцию можно разложить на составляющие X_A , Y_A . Также связью является нить, и ее заменяют реакцией T .

Задача статически определена: число неизвестных равно количеству уравнений. Здесь следует внести важное замечание: уравнения должны быть линейно зависимы.

Для равновесия плоской произвольной системы сил необходимо и достаточно, чтобы алгебраическая сумма проекций сил на оси координат и алгебраическая сумма моментов всех сил относительно любой точки, принадлежащей этой плоскости, были равны нулю.

$\sum X_i : X_A + T \cos \alpha = 0$	(1)
$\sum Y_i : Y_A - P + T \sin \alpha = 0$	(2)
$\sum_A M : T \sin \alpha \cdot AB - P \cdot AC = 0$	(3)

Из этих уравнений легко вычислить значения реакций:

$T = \frac{P \cdot AC}{\sin \alpha \cdot AB} = \frac{P}{2 \sin \alpha}$
$X_A = -T \cos \alpha = -\frac{P}{2 \cdot \operatorname{tg} \alpha}$
$Y_A = P - T \sin \alpha = \frac{P}{2}$

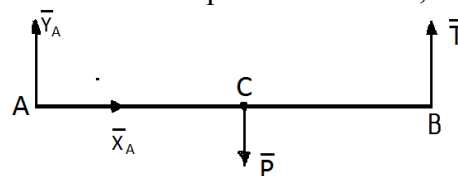
Для определения полной реакции в шарнире А воспользуемся теоремой Пифагора:

$$R_A = \sqrt{X_A^2 + Y_A^2} = \frac{P}{2} \sqrt{1 + \left(\frac{1}{\operatorname{tg} \alpha} \right)^2}$$

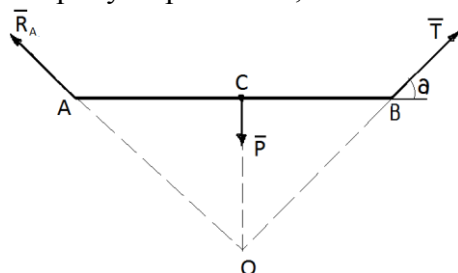
Рассмотрим выбор оптимального способа нахождения реакций. На примере этой задачи следует обратить внимание на определение условия равновесия плоской балки. Необходимым и достаточным условием равновесия системы сил является равенство нулю главного вектора и главного момента или, чтобы алгебраические суммы проекций всех сил на две координатные оси и алгебраическая сумма моментов всех сил относительно произвольной точки равнялись нулю. Второй формой уравнения равновесия является равенство нулю алгебраических сумм моментов всех сил относительно любых трех точек, не лежащих на одной прямой [1].

Рассмотрим следующие случаи:

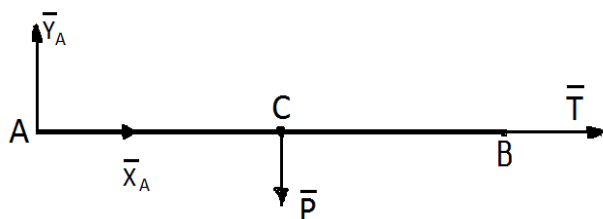
1) идеальная нить расположена вертикально. Горизонтальная реакция в шарнире равна нулю, и задача сводится к системе параллельных сил;

2) идеальная нить расположена под углом отличным от нуля и неравным 90°. Задачу удобно решить через теорему о трех силах;

3) идеальная нить расположена горизонтально. Записывая условие равновесия в виде, чтобы алгебраические суммы проекций всех сил на две координатные оси и алгебраическая сумма моментов всех сил относительно точки В равнялись нулю (линии действия реакции Y_A и силы P параллельны), замечаем, что одно из уравнений является линейно независимым.

$$\sum X_i : X_A + T = 0$$

$$\sum Y_i : Y_A - P = 0$$

$$\sum_A M : P \cdot CB - Y_A \cdot AB = 0$$

Сумма проекций на горизонтальную ось X содержит две неизвестные величины, ни одна из которых не встречается в остальных уравнениях. Таким образом, две из трех величин не могут быть определены.

Как видно из представленной задачи, формальный подход к решению не дает правильного результата. Важно обратить внимание студентов, что при решении задач статическая определимость не является достаточным условием нахождения реакций связей, необходимо выполнение линейной зависимости между уравнениями.

1. Еленев С.А., Новиков В.Г., Шевелева Г.И. Статика: Учебное пособие. М.: Изд-во МГТУ “Станкин”, 2006. – 124 с.
2. Тарг С.М. Краткий курс теоретической механики. Учебник для вузов. - М.: "Высшая школа", 2007. - 415 с.

Малышева Е.Ю.¹, Бевзюк И.К.²

Роль web-технологий в обучении иностранным языкам в условиях информационного общества

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. Козьмы Минина

²Нижегородский государственный технический университет им. Р. Е. Алексеева
(Россия, Нижний Новгород)

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-38

idsp: 000001:lj-30-09-2017-38

Аннотация

Web-технологии рассматриваются как эффективное средство в методике преподавания иностранного языка на современном этапе обучения. Они развивают когнитивные и творческие способности обучаемых, способствуют решению коммуникативных задач и формируют тенденции к межкультурному взаимодействию.

Ключевые слова: Web-технологии, Web-квест, Web-ресурс, информатизация, межкультурная коммуникация, интернет зависимость.

Тенденции развития науки и образования убедительно доказывают, что XXI век — это эпоха мощных преобразований, непосредственно затрагивающих умы людей. Приоритетное положение в этой системе отводится информации и связанным с ней

процессам информатизации и компьютеризации общества. В условиях информационной революции, затрагивающей все сферы науки и образования, реализуется свободный доступ каждого человека ко всем информационным ресурсам, передовыми становятся не материальные объекты, а символы, образы, интеллект, знания.

Информатизация изменяет научные подходы в изучении и передачи знаний будущим поколениям, находит свое проявление во всех видах человеческой деятельности, способствует гуманитаризации науки, формированию единой научной картины мира, фундаментализации и интеграции научного материала.

В последнее время система образования широко приветствует использование Web-ресурсов в учебно-воспитательном процессе. Возникла необходимость внести соответствующие преобразования в систему обучения. Одним из таких новшеств является информатизация [3, с.133-134]. Это не только новые технические средства, но и новые формы и методы преподавания, новый подход к процессу обучения [1, с. 4]. Преподавание иностранного языка не является в нем исключением. Особенность данного предмета состоит в том, что многочисленные мультимедийные учебники, языковые социальные сети, разработка международных проектов, Web-квесты призваны повысить эффективность преподавания для учителя и развить когнитивные и творческие способности у учащихся. Таким образом, интенсивность заинтересованности в Web-ресурсах на занятиях иностранного языка свойственна двум сторонам образовательного процесса. Почему? Ответ на данный вопрос объясняют факторы, констатирующие значимость информационных технологий. К ним относятся:

- активизация учебного процесса;
- наглядность и яркость занятий;
- реализация личностно-ориентированного подхода к обучению;
- индивидуализация и дифференциация в процессе познания, позволяющие повысить качество работы мало активной части учащихся;
- формирование навыков чтения, говорения, письма, аудирования;
- развитие межкультурной коммуникации в ходе общения on-line с представителями других стран;
- реализация умения найти и отобрать нужную информацию в соответствии с конкретной задачей и потребностями;
- развитие способности к анализу и оценка прочитанного;
- формирование умения передать содержание текста с опорой на ключевые слова и структуры, предварительно разграничив информацию на главную и второстепенную.

Использование Web-ресурсов является движущей силой успешного совершенствования знаний, умений и навыков в иностранном языке не только учащихся. С помощью информационно-компьютерных технологий учитель получает возможность вступать в контакт с коллегами из других стран, многих учебных заведений, присоединиться к международным организациям, чтобы быть в курсе новых образовательных технологий в методике преподавания иностранного языка.

Следует, однако, помнить, что разработчики Web-технологий (Chat, Skype, WhatsApp, e-mail) ставили перед собой цель сделать максимально доступным и экономически выгодным коммуникативную активность людей, находящихся не близко друг от друга, и не придерживались идеи поставить компьютерные технологии во благо образовательной системы. Правы те, кто считает, что само по себе наличие доступа к

Интернет-ресурсам не является гарантом быстрого и качественного освоения языка. Необходим тщательный анализ информационного материала, поскольку он не всегда служит образовательным целям. Нередко интернет-коммуникация носит разговорный оттенок, включает ненормативную лексику. Строя свой урок с опорой на Web-ресурсы следует учитывать:

- аутентичность [2, с. 766];
- актуальность информации;
- языковую сложность материала, его соответствие уровню полученных знаний обучаемых;
- соответствие материала коммуникативной тематике [2, с. 766];
- психологические особенности и историческая значимость изучаемого материала.

Не менее важно отметить, что при явных достоинствах Интернета в обучении иностранному языку его внедрение в учебно-воспитательный процесс сопряжено с рядом трудностей. "Речь идет о двойственном влиянии информационных технологий на личность, так как наряду с большей информативностью и доступностью информации в сети существует опасность зависимости от сетевого общения [4, с. 96]." При всем разнообразии Web-ресурсов и их активном внедрении в когнитивные процессы становится очевидным рост Интернет-пользователей, а, следовательно, Интернет-аддикция. "Поэтому необходимо комплексное и системное формирование новейших технологий в коммуникационный процесс с учетом особенностей работы с информацией в электронной среде [4, с. 96]."

Выделяют пять видов Web-ресурсов, которые можно использовать на индивидуальных и групповых занятиях по иностранному языку: Hotlist, MultimediaScrapbook, TreasureHunt, WebQuest.

1. Hotlist - список сайтов с текстовыми материалами по изучаемой теме. Чтобы его создать, нужно ввести ключевое слово в поисковую систему.
2. MultimediaScrapbook - коллекция мультимедийных ресурсов. В нем существуют ссылки не только на слова и структуры, но и фотографии, аудиофайлы, видео.
3. TreasureHunt содержит вопросы по содержанию сайта, с помощью которых учитель направляет поисково-познавательную активность учащихся.
4. SubjectSampler направлен на развитие и поддержание дискуссии после ознакомления с информационным материалом.
5. WebQuest - самый сложный из всех учебных Интернет-ресурсов. Он заключается в разработке проекта по предложенной теме и включает в себя все компоненты четырех рассмотренных материалов и содействует проведению проекта.

Вполне вероятно, что все пять видов Web-ресурсов, этапно усложняясь, дополняют друг друга и позволяют решать сложные учебные задачи.

В заключении следует отметить, что обучение должно быть построено так, чтобы по основным своим качествам, чертам оно было подобно процессу общения [6, с. 17]. Именно Web-технологии и способствуют решению коммуникативных задач, мотивируя общение и формируя тенденцию к межкультурному взаимодействию, нацеливают на саморазвитие, расширение взаимодействия между педагогом и учащимся. Разумеется, что информационные ресурсы вовсе не исключают традиционные методы преподавания, а гармонично сочетаются с ними на всех этапах обучения [5, с. 52]. Однако, именно в

создании единого информационного образовательного пространства страны и всего мира в целом видится решение проблем управления сложной системой образования, основанной на разноуровневой и многоцелевой деятельности.

1. Вовненко С.И. Эффективность использования компьютерных технологий в процессе обучения иностранному языку // Молодой учёный. – 2015. - №24.2 – С. 3-5
2. Грецкая Т.В. К вопросу об использовании технологий Web 2.0 в обучении монологической речи на иностранном языке // Молодой учёный. – 2016. - №4. – С. 765-768
3. Дьяченко В.В. Интернет обучения иностранным языкам как составляющая процесса обучения // Материалы научно-методических чтений по ПГЛУ. - Часть II. - Пятигорск. - 2010.-276 с.
4. Корнетова А.А. Информационные технологии для межкультурной коммуникации // II Международная научно-практическая Интернет-конференция. -Магадан. -2011.-195 с.
5. Нажмидинов М.Г. Использование интернет ресурсов на уроках английского языка // Молодой учёный. – 2016. - №3.1. – С. 52-53
6. Пассов Е.И. Коммуникативный подход обучения иностранному говорению // Москва. – Просвещение. – 1991. – 223 с.

Меликсетян Г.Б.

Педагогические взгляды Комитаса и современная педагогика

*Армянский государственный Педагогический университет им. Хачатура Абовяна
(Армения, Ереван)*

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-39

idsp: 000001:lj-30-09-2017-39

Аннотация:

Данная статья посвящена актуальности педагогических взглядов Комитаса-основоположника армянской профессиональной музыки, классика национального музыкознания, армянской научной музыкальной этнографии, педагога, хорового дирижера, певца, общественного и культурного деятеля.

Ключевые слова: педагогика, армянская музыка, национальное, народное, воспитание, обучение.

Abstract:

This article is devoted to relevance of pedagogical views of Komitas - the founder of armenian professional music, the classic of national musicology, armenian scientific musical ethnography, pedagogue, conductor of chorus, singer, community and cultural worker.

Keywords: pedagogy, Armenian music, national, folk, education, teaching

Комитас является основоположником армянской профессиональной музыки, классиком национального музыкознания, армянской научной музыкальной этнографии. Композитор, этнограф, ученый, музыковед, педагог, хоровой дирижер, певец, общественный и культурный деятель великий Комитас первым изучил истоки национального музыкального искусства, своей многогранной деятельностью доказал неповторимую самобытность армянской народной музыки, указал пути развития национальной профессиональной музыки именно тогда, когда не только зарубежные, но и некоторые армянские культурные деятели считали, что армянская музыка является ветвью других древних культур. В1913г. Комитас в своей статье "Армянин имеет самобытную музыку" не исключая процесс взаимопроникновения и взаимовлияния музыкальных культур различных народов пишет: "Бедный армянский народ! Являешься самобытной нацией, как другие, это никто не отрицает: имеешь особый язык, на котором говоришь, имеешь особый мозг, чем рассуждаешь, принадлежишь особому антропологическому виду, которым отличаешься от других наций, Однако, сердце,

которое является источником твоих чувств, не твое, а ассирийско-византийское или индийско-персидское" [1, стр. 88].

Великий патриот своего народа-Комитас вардапет (архимандрит) собрал, записал, исполнял, исследовал и ознакомил с духовными ценностями армянского народа музыкальную общественность Германии, Франции, Швейцарии, Австрии. Его научные статьи, выступления на заседаниях и конгрессе Международного музыкального общества в Берлине в 1899г., в Париже 1906-07гг., в 1914г. высоко оценили К. Дебюсси, К. Сен-Санс, Г.Форе, П. Обри, Л. Лалуа (Франция), М. Гнесин (Россия), О. Флайшер, А. Мелишар (Германия) и другие. Своими выступлениями Комитас вардапет непосредственно или опосредованно повлиял на формирование новых тенденций в развитии европейской музыки, о чем свидетельствуют слова К. Дебюсси, который после доклада воскликнул: "Святой отец, приклоняюсь перед Вашим музыкальным гением" [2, стр. 23]. Дебюсси считал выступления Комитаса феноменальным, исключительным явлением музыкальной жизни тех дней [2, стр. 332]

Жизнь Согомона Согомоняна, будущего великого Комитаса вардапета (1869-1935гг.) является редким случаем в истории человечества, когда в жизни одного человека сгущается судьба всего народа- с героическими, драматическими и трагическими событиями.

Комитас вардапет родился и вырос в Западной Армении (ныне Турция) и с детства отличался незаурядными музыкальными способностями-обсолютным слухом, феноменальной музыкальной памятью и прекрасным голосом. Неизвестно, как сложилась бы жизнь сироты (он лишился матери, когда ему не исполнился и год, а отца-в 11 лет), если благодаря прекрасному голосу и воле Всевышнего не оказался в духовной столице армян-в Эчмиадзине, где учился в духовной академии Геворгян. В годы учебы он в совершенстве овладел армянским языком (до этого мальчик не говорил и не понимал по армянски, т. к. турецкие власти запрещали говорить, даже петь на родном языке), изучил историю и теорию армянской литературы и культуры, начал собирать и изучать народный фольклор.

В 1893г., после окончания учебы в академии Согомон принял сан иеромонаха и ему было присвоено имя Комитаса Ахцеци- католикоса, музыканта, поэта, педагога VII века, автора духовных гимнодий, певца.

Комитас был назначен учителем музыки в академии Геворгян, где создал хор и оркестр народных инструментов. В 1895г. его облачили в сан вардапета-архимандрита. В этот период он написал свои первые исследования об армянской духовной и народной музыке, в которых основываясь на национальных и общечеловеческих культурных, в частности музыкальных традициях, раскрыл особенности национальной музыки.

Чувствуя необходимость усовершенствования, углубления музыкальных знаний в 1895г. он уехал в Тифлис, с намерением брать уроки по гармонии у большого знатока армянской церковной музыки, автора официально принятого многоголосного Патарага - Литургии в 1895г., воспитанника Петербургской консерватории-Макара Екмаляна. Через год по совету Екмаляна, рекомендации католикоса и финансовой поддержке крупного нефтепромышленника Александра Манташяна Комитас уехал в Берлин, где поступил в частную консерваторию профессора Рихарда Шмидта. Здесь он изучает музыкально-теоретические дисциплины, занимается композицией, игрой на фортепиано и органе. Комитас также посещает занятия философского отделения императорского университета Берлина, слушает лекции по философии, эстетике, всеобщей истории и истории музыки. В годы учебы в Берлине он многосторонне изучает европейскую культуру.

В 1899г. по рекомендации Оскара Флайшера-профессора истории музыки Берлинского университета, основателя и председателя Международного музыкального общества, Комитас на немецком языке выступил с докладом об армянской музыке на заседании Международного музыкального общества. Это было первое выступление в Европе об армянской музыке. Комитас и позже выступил на заседании Международного

Музыкального общества с лекциями об армянской светской и духовной музыке, затрагивая также вопросы музыки Ближневосточных народов (арабской, персидской, курдской, турецкой).

В 1899г., после возвращения в Эчмиадзин, он в академии Геворгян продолжил свою педагогическую деятельность: создал новые программы преподаваемых музыкальных предметов, совершенствовал хоровое исполнительство. В различных районах Армении продолжил запись народных песен, создал их хоровые обработки.

В 1906г. Комитас в Париже выступил с лекциями и исполнением армянских народных песен. Об этом журнал "Le monde musical" в декабрьском номере писал: "Армянская музыка! Новость! Открытие! Музыка, которая уносит нас далеко и заставляет жить жизнью одного забытого народа" [3, стр. 71].

Светская научно-творческая деятельность Комитаса стала причиной конфликта с церковными деятелями, в результате чего в 1910г. он вынужденно уехал в культурный центр Западной Армении-в Константинополь, где намеревался осуществить свои некоторые творческие и педагогические замыслы. Комитас мечтал открыть консерваторию и думал, что это ему удастся в Константинополе с помощью и при поддержке влиятельных армян. В консерватории должны были осуществляться следующие задачи:

1. изучить армянскую и европейскую музыку;
2. иметь вокальный и инструментальные исполнительские классы;
3. организовать выступления с докладами по теоретическим вопросам о музыке;
4. основать музыкальное издательство;
5. иметь постоянный хор [4, стр.112-113].

Однако турецкие власти препятствовали деятельности Комитаса и ему удалось организовать лишь смешанный хор "Гусан", состоящий из 300 участников. Хор "Гусан" выступал не только в Константинополе, но и в Измире, в египетских городах, удивляя слушателей своим профессионализмом.

Комитас большое значение придавал также музыкальному обучению и воспитанию священнослужителей и с этой целью разработал план их музыкального образования, т. к. именно они преподавали музыку в духовных и светских учебных заведениях [5, стр. 418-419].

Комитас часто выступал с докладами и лекциями об армянской музыке, во время концертов выступал как солист и хоровой дирижер, продолжал научные исследования о национальной музыке, которые представлял вниманию европейской музыкальной общественности. Так, в 1914г. в Париже на конгрессе Международного Музыкального общества, где участвовали представители из 20 стран, он выступил с запланированными двумя докладами: "Армянская народная музыка" и "О старой и новой нотописи армянской духовной музыки", которые вызвали такой большой интерес среди участников конференции, что Комитасу предложили выступить с еще одним, незапланированным докладом на тему: "О метре, ритмике, акцентуации и стихосложении армянской музыки". Это были последние публичные выступления Великого Комитаса вардапета.

К сожалению, его деятельность была прервана трагическими событиями геноцида армян 1915г., когда Комитас в числе других армянских деятелей был арестован и сослан. Его не убили в дороге и в ссылке, более того, благодаря влиятельным людям Комитас был возвращен в Константинополь, однако в последующие 20 лет он не оправился от страшных воспоминаний и переживаний, а вскоре и вовсе перестал работать и творить.

И так, в своих теоретических трудах Комитас высказывает мысли, из которых формируется система его эстетических взглядов базирующийся на национальном мышлении, психологии, мироощущении. Первоочередной задачей для Комитаса был вопрос о национальной самобытности армянской музыки, что он доказывал своей

многогранной деятельностью. Для этого он считал важным глубокое, разностороннее изучение народной музыки, т. к. именно она является "зеркалом" национальных традиций, обычаев, быта народа, а также является основой национальной образовательной системы.

Несмотря на то, что главным объектом изучения Комитаса была армянская музыка, он изучал также музыку других стран и народов, что проявилось при создании учебников по теории музыки и гармонии, статьях о Дж. Верди, Р. Вагнере, в выступлении в Берлине о курдской музыке и т.д.

Комитас был чутким педагогом, тонким психологом детской души, о чем свидетельствуют результаты его педагогической деятельности в духовной академии Геворгян в 1893-95 и 1899-1910гг., в армянских школах Константинополя в 1910-1915гг., когда благодаря его деятельности значительно повысился уровень преподавания музыки в армянских школах. В выступлениях Комитаса указываются цели национальной педагогики и пути их достижения. Педагогические взгляды и методы преподавания музыки Комитаса изложены во многих его статьях, однако более сконцентрированно изложены в статье "Танец и ребенок", основанного на его выступлении в 1912г. в Константинополе, на семинаре учителей армянских школ. По мнению Комитаса музыка является отражением человеческой души, а в целом – народа, потому следует вдумчиво, осознанно относиться к воспитанию и образованию подростка поколения искусством, в частности музыкой. Песня в сочетании с движением, т. е. с танцем является выражением чувств ребенка и вообще человека [1, стр. 75]. Уровень умственного развития человека отражается в танце. Слабый человек, который ведет сидячий образ жизни, не может пользоваться мечом, копьем, защитить себя, своих близких, свою родину, не может быть достойным гражданином своей страны [1, стр. 77].

Целью образования является: уравновешанное, гармоничное развитие душевных чувств ребенка. Чтобы пение благотворно воздействовало на ребенка и способствовало его физическому и духовному развитию, должно быть осознанным [1, стр. 77].

Достаточно процитировать, чтобы понять глубоко психологические и общечеловеческие истоки комитасовских методов: "От пустого звучания создается душевная пустота" [1, стр. 78]. Пожалуй, более лаконично и более глубоко вряд ли можно было характеризовать причины душевной пустоты, с которой сталкиваемся каждый день в повседневной жизни. Школьный песенный репертуар должен соответствовать определенным требованиям: а/ возрастным особенностям детей; б/ среднему уровню развития учеников; в/соответствовать музыкальным способностям детей.

Наиболее существенную сторону работы педагога раскрывает следующее рассуждение: "Если ребенок не понимает ваше преподавание, вина ваша. Значит вы не смогли понять его душу. Необходимо спуститься до его душевного уровня и вместе с вами поднимать"[1, стр. 78]. Педагогическая деятельность Комитаса, по свидетельствам его учеников, яркое подтверждение этого. С детьми он как-бы становился ребенком, а потом с ними достигал до недостижимых высот, о которых в начале только можно было мечтать. Индивидуальный подход к каждому ученику давал ему возможность развивать с одной стороны индивидуальные способности ребенка, с другой-способствовать созданию творческой атмосферы во время занятий. Этому способствовало правильное распределение голосов во время урока музыки, т. к. это обстоятельство всех учеников ставило в равное положение. "Пение непосредственно связано с сердцем и прямо вытекает из души [1, стр. 79].

Комитас, уделяя большую роль домашнему воспитанию, рассматривает вопросы дошкольного воспитания, которые более подробно раскрываются в статье "Детский сад" [1, стр. 205-210]. В школьном возрасте он считал важным объединение усилий родителей и учителей, т.е. взаимодействию семьи и школы. Уровень развитости в семье проявляется в умственном развитии ребенка [1, стр. 78].

Комитас большое значение придавал воспитанию, считая, что преступниками люди становятся в результате неправильного воспитания. История человечества знает много случаев, когда гениальность преступников проявляется и в местах заключения

"Педагог должен владеть материалом, который он преподает" [1, стр. 79]. Сегодня это замечание кажется наивным. Однако 1912 году такое требование к педагогу, к его работе было не очень легко выполнимым, а ярким примером этого был сам Комитас, со своими энциклопедическими знаниями.

Поражает вывод и призыв, с которым Комитас обращается к учителям: "Осмотрительно и с осторожностью относитесь к делу воспитания: слишком уязвима эта область. Вы призваны воспитать поколение, которое-будущая нация. Неправильным воспитанием погубите нацию" [1, стр. 79]. Пожалуй никто не будет оспаривать этот тезис. Однако, согласиться это одно, и совершенно другое-осуществить это каждый день, каждый час, сознавая важность каждодневной работы во имя будущего нации.

Именно в этом проявляется роль и значение педагогических взглядов великого Комитаса вардапета, которые актуальны и в наше беспокойное время, и не только для армянского народа, т. к. в них отражается прошлое, настоящее и будущее человечества.

1. Комитас- Армянин имеет самобытную музыку. Исследования и статьи, кн. II. Ереван, 2007г. (на армянском языке).
2. Комитас в воспоминаниях современников. Ереван, 2009г. (на армянском языке).
3. Шавердян А.-Комитас, Москва, 1989г.
4. Барсамян А., Арутюнян М.- История армянской музыки, Ереван, 1996г. (на армянском языке).
5. Мурадян М.- Армянская музыка в конце XIX и начале XX веков. Ереван, 1970г. (на армянском языке).

Соловей А.И.

Культура стилевого мышления как компонент профессиональной культуры музыканта

*МГИМ им. А.Г. Шнитке
(Россия, Москва)*

*doi: 10.18411/lj-30-09-2017-40
idsp: 000001:lj-30-09-2017-40*

Аннотация

Каждый профессиональный музыкант — композитор, исполнитель, педагог, исследователь, организатор творческих проектов — неизбежно сталкивается в своей творческой деятельности с проблемой стиля, что позволяет рассматривать культуру стилевого мышления как компонент профессиональной культуры музыканта, как возможность свободно ориентироваться в художественном пространстве нашего времени. Однако, как и каждая категория в системе гуманитарного знания, понятие «культура стилевого мышления» требует выявления его сущностных характеристик. Целью представленной статьи является определение содержания понятия «культура стилевого мышления», роли культуры стилевого мышления в творческом самоосуществлении музыканта, механизмов влияния на процесс его творческого становления и самореализации.

Ключевые слова: культура стилевого мышления, музыкальное мышление, музыкальный язык, музыкальная речь, творческое становление, творческое общение, творческий диалог.

Выявление сущностных характеристик понятия «культура стилевого мышления» как компонента профессиональной культуры музыканта требует, в первую очередь, обращения к рассмотрению таких значимых категорий, как «музыкальное мышление»,

«музыкальный язык», «музыкальная речь». И если согласиться с Л.С. Выготским в том, что центральным моментом проблемы мышления и речи является вопрос об отношении мысли к слову, то у музыканта-исследователя, естественно, возникает вопрос о взаимоотношениях музыкальной мысли и музыкального слова [10, с.8].

Тем более, что представляется совершенно справедливым убеждение психолога в том, что «мышление и речь оказываются ключом к пониманию природы человеческого сознания», которое, по мнению Выготского, «отображает себя в слове, как солнце в малой капле воды. Слово относится к сознанию, как малый мир к большому, как живая клетка к организму, как атом к космосу. Оно и есть малый мир сознания. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [10, с.336].

Осмысленное музыкальное слово являет собой ключ к пониманию музыкального сочинения как части бесконечного художественного космоса, которым является музыка как вид искусства. Обращаясь к психологической природе значения слова, Выготский замечает, что «слово всегда относится не к одному какому-нибудь отдельному предмету, но к целой группе или к целому классу предметов. В силу этого каждое слово представляет собой скрытое обобщение, всякое слово уже обобщает, а с психологической точки зрения значение слова прежде всего представляет собой обобщение. Но обобщение, как это легко видеть, есть чрезвычайный словесный акт мысли, отражающий действительность совершенно иначе, чем она отражается в непосредственных ощущениях и восприятиях» [10, с. 14].

Это в полной мере можно отнести и к музыкальному слову, которое, несомненно, являет собой обобщение, выражающее направленность музыкальной мысли. И если музыкальное слово — это акт музыкальной мысли, который отражает некую «музыкальную действительность», то вполне правомерно предположить, что и в данном случае эта действительность может отражаться совершенно иначе, чем в привычных ощущениях и представлениях. Новая музыкальная мысль, выраженная посредством нового музыкального слова, способствует рождению нового стиля, преобразующего художественное пространство и определяющего новые направления развития музыки как динамичной системы, находящейся в постоянном движении и развитии.

Поэтому понятно, что рассматривать все ранее перечисленные понятия необходимо в их взаимосвязи со стилем в музыке, его рождением и самоутверждением, его способностью преобразовать художественное пространство культуры, что часто становится препятствием для его осмысления и оценки. Эта достаточно часто возникающая проблема, которая, в сущности, и определяет актуальность и значимость задачи формирования и развития стилового мышления у современного музыканта, что требует, в свою очередь, изучения и анализа функций стиля, существующих детерминант его, объективных и субъективных факторов, связанных с этим понятием.

Также необходимо в процессе формирования культуры стилового мышления музыканта-инструменталиста обращение к типологии стиля, что включает в себя такие вопросы, как авторский, национальный и исторический стили. Кроме того, процесс формирования и развития культуры стилового мышления требует применения ряда методов, позволяющих глубоко проникать в стилиевые пласты художественного пространства культуры, осуществлять сравнительные стилиевые характеристики, проводить стилиевой анализ изучаемого художественного текста, что становится фундаментом для создания яркой исполнительской интерпретации музыкального произведения.

Итак, вновь обратимся к «музыкальному мышлению» - сложнейшей сфере, определяющей стратегическую направленность профессиональной деятельности музыканта, изучению которой посвящено множество работ. Опираясь на определение, данное Н.А. Леонтьевым, согласно которому, мышление являет собой форму психической деятельности сознания, каждый из музыкантов-исследователей стремится выявить специфику музыкального мышления. Эту задачу ставит в своих работах М.Г. Арановский,

рассматривая структуру творческого процесса [2], анализируя свойства музыкального текста и выявляя музыкальную логику, которую исследователь интерпретирует как явление культуры [3]. У В. Барского мы находим определение хроматики как категории музыкального мышления [4], а И.А. Барсова обращается к сфере музыкального мышления, размышляя о специфике языка музыки и его роли в создании художественной картины мира [5].

К сфере музыкального мышления обращается и И. Беленкова, представляя возможности рассмотрения музыкального текста как семиотического объекта [6]. В. Блудова рассматривает творческое мышление в контексте природы художественного восприятия [7]. М. Бонфельд определяет художественно-творческое мышление как теоретическая и практическую проблему, изучение которой необходимо каждому профессиональному музыканту [8].

Анализируя в своей фундаментальной работе «Музыка: Язык. Речь. Мышление» роль музыкального мышления в М.Ш. Бонфельд в различных сферах музыкальной деятельности (музицирования, включающего в себя сочинение и исполнение музыки, и восприятия ее в качестве слушателя или исследователя музыкального текста), сразу обращает внимание на специфику каждой из этих областей. Так, по его мнению, «музицирование, в частности, представляет собой духовно-практическую деятельность, в рамках которой все, что связано с мышлением — идеальным, психически активным процессом, протекающим в сознании (подсознании) творца или исполнителя, - сочетается с работой сугубо практической, выходящей за рамки идеально-мыслительной деятельности» [9, с. 7].

Из этого следует, что формирование культуры стилевого мышления музыканта являет собой сложный, целостный процесс, объединяющий в неразрывный сплав идеальное и материальное начала, теорию и практику, поскольку исполнение требует материализации идей, рожденных в процессе идеальной психической деятельности. Это очень важный аспект осуществляемой работы, требующий постоянного внимания, направленного на преодоления дихотомии идеального и материального, достижения равновесия, обеспечивающего эффективность учебно-воспитательного процесса.

Не менее сложен и процесс восприятия, поскольку, как справедливо полагает М.Ш. Бонфельд, «его никоим образом нельзя рассматривать только как пассивное следование слушательского сознания за реализующимся в конкретном музыкальном произведении процессом развертывания музыкальной мысли» [9, с.7]. Пассивное восприятие предполагает отношение к музыке как к некоему фону, не задевающему сознание, не включающему ни эмоциональную, ни интеллектуальную сферу личности. Такое отношение иногда можно наблюдать, но вправе ли мы в таком случае называть такой слушательский процесс восприятием? Ведь в этом случае музыкальное произведение не оставляет ни эмоционального, ни интеллектуального отклика, а это значит, что заложенное в нем музыкальное послание остается не принятым.

Именно поэтому М.Ш. Бонфельд настаивает на том, что музыкальное восприятие неизбежно включает в себя различные компоненты мыслительной деятельности, «которые, взятые в совокупности, образуют по отношению к мысленному следованию за звучащей музыкой как бы встречный поток мысли который находится с первым в постоянном более или менее тесном контакте» [9, с. 7].

При этом Бонфельд уточняет, что слово «встречный» в данном контексте трактуется не как направленный в противоположную сторону, а, напротив, как противостоящий, дополняющий высказанную музыкальную мысль личностным смыслом. Таким образом, процесс восприятия, процесс постижения музыкального сочинения — это встреча двух потоков мысли, вступающих в творческое общение, творческий диалог. Это замечание очень важно для осмысления процесса формирования и развития культуры стилевого мышления музыканта-инструменталиста, поскольку «встречный поток», его

интенсивность, его четкая направленность определяют направление в создании как слушательской, так и исполнительской интерпретации музыкального произведения.

Однако, Бонфельд обращает особое внимание исследователей на двоякий результат взаимодействия следования за музыкальной мыслью и встречного мысленного потока. Он считает, что «возможно — но не обязательно, - оно усиливает музыкальные впечатления, однако одновременно присутствует и противоположный эффект - встречный поток становится шумом, заглушающим, искажающим (хотя бы незначительно) музыкальный смысл произведения. Как известно, эффект шума неизбежен при передаче любого сообщения» [9, с. 7]. Что же такое «эффект шума» в ситуации постижения музыки? В интерпретации Бонфельда — это присутствие в момент ее восприятия не только целого ряда музыкальных ассоциаций, но и появление различных мыслей из других сфер, не имеющих отношения к музыке. Не является редкостью ситуация, «когда слушатель при восприятии погружается в собственные мысли, и его сознание отключается от звучащей музыки, в этом случае внемузыкальные факторы мышления просто вытесняют музыкальные» [9, с. 8].

Это действительно случается в том случае, когда (по тем или иным причинам) музыка не захватывает полностью внимание слушателя: он отвлекается, погружается в собственный мир, происходит некое отторжение от того звучащего пространства, куда его приглашает музыкальное слово, которое он слышит, но не понимает. Очень часто это происходит именно потому, что логика развития музыкальных идей ускользает от слушателя, он не ориентируется в предлагаемом ему звуковом потоке, не улавливает его смысл и не наполняет его личностным смыслом. Не находя привычных ориентиров, он теряет интерес, а иногда даже и начинает испытывать враждебность к этому чужому миру, где для него нет места.

К сожалению, это не всегда удел не достаточно образованных любителей музыки. Музыкант, не обладающий значительным профессиональным кругозором, настроенный на ограниченный круг стилевых ориентиров, сознательно (или бессознательно) возводит защитную стену между собой и чуждой ему музыкой. Такой стеной и становится эффект шума, эффект отторжения от непонятого и чуждого ему музыкального слова, музыкальной речи, музыкальной мысли. Он слушает музыкальное сочинение, но не слышит его. А это значит, что он, не обладает должным уровнем стилевого мышления, сформированность которого становится ключом, открывающим беспредельность художественного пространства, куда приглашает его музыка,

Обращаясь к проблеме стиля и жанра в музыке, Е.В. Назайкинский задает себе и каждому из нас целый ряд вопросов: «Что есть стиль? Что значит это слово для музыканта — композитора, пианиста, дирижера, критика, педагога? Как соотносятся исторические и национальные стили со стилями авторскими, индивидуальными, а последние с «возрастными» - ранним, зрелым и поздним? В чем специфические отличия стиля от языка, как он связан с формой и содержанием художественных творений?» [11, с.9]. Е.В. Назайкинский совершенно справедливо полагает, что «эти и многие другие подобные приведенным вопросы неизбежно возникают при исследовании музыкальных произведений и их исполнении, при изучении рукописей и различных редакторских версий нотного текста, при обращении к вопросам музыкального восприятия и воспитания» [11, с.9]. И не случайно Е.В. Назайкинский сетует на то, что «ее величество Практика» часто стремится обходиться без обращения к проблемам стиля, полагая, что «стилевые процессы, события, взаимодействия совершаются сами собой, , естественно, по законам музыкальной жизни и культуры как природно-социального организма, - совершаются как бы без вмешательства аналитического ока наблюдателя» [11, с.9].

И это не есть просто заблуждение «ее величества Практики», это часто весьма агрессивная позиция не только любителей, но и весьма часто знатоков, профессионалов, среди которых во все времена находились радетели за чистоту музыкального стиля, обвиняющие творцов нового музыкального пространства в разрушении основ музыки, в

«сумбуре вместо музыки» и т.д.. А между тем, хотим мы того или не хотим, но музыка как сложная саморазвивающаяся система, несмотря ни на какие препятствия, постоянно находится в движении и развитии, отбрасывая на обочину всех, кто стремится помешать этому процессу.

Но действительно ли может «ее величество Практика» обойтись без аналитического взгляда наблюдателя? Ведь если разговор идет о слушателе, любителе музыки, то даже в этом случае невозможно принять «музыкальное послание», если у него отсутствует представление о стиле постигаемого музыкального произведения, если он настроен на другую «стилевую волну» и совершенно не готов открыть «заветную дверь» в незнакомый для него художественный мир. Однако, следует признать, что для любителя музыки часто бывает вполне достаточно (такой точки зрения придерживался Т. Адорно) достижение уровня «хорошего слушателя», который «понимает музыку примерно так, как люди понимают родной язык, - ничего не зная или зная мало о грамматике и синтаксисе — неосознанно владея имманентной музыкальной логикой» [1, с. 14].

Но это возможно, как уже мы выяснили ранее, только в том случае, если любитель музыки обладает немалым слушательским опытом, позволяющим ему воспринимать музыку разных направлений и стилей. Только тогда он может (пусть и неосознанно) следовать за логикой развития музыкальных идей. Иначе музыка, лишённая привычных слуху взаимосвязей, воспринимается как иностранный язык который ощущается слушателем как бессвязный набор звуков, не несущих в себе никакой смысловой нагрузки. Но если «ее величество Практика» иногда и позволяет хорошему слушателю обойтись без серьезного аналитического взгляда, то можно ли считать, что профессиональному музыканту позволительно понимать музыку, как понимают родной язык, не владея при этом «грамматикой и синтаксисом» музыкальной речи?

Казалось бы ответ на это вопрос очевиден и не требует доказательств. А между тем исполнительская практика иногда предлагает нам интерпретации, которые свидетельствуют о том, что грамматика и синтаксис музыкального языка исполняемого сочинения неведомы исполнителю, что он живет и действует совершенно в ином стилевом пространстве, чрезвычайно далеком от мира, созданного автором. Т. Адорно, классифицируя различные типы отношения к музыке, выдвигает в качестве высшего тип слушателя-эксперта, которого он характеризует как вполне сознательного слушателя. «от сознания которого не ускользает ничто и который в каждый конкретный момент отдает себе отчет в том, что слышит» [1, с. 14].

Если мы обратимся к музыкально-исполнительской или музыкально-педагогической сфере, то здесь вполне уместно настаивать на том, что подлинный профессионал — это обязательно «эксперт», для которого открыты двери в стилевое пространство постигаемой им музыки. Преодолев знаковую и конструктивную грани музыкальной формы, он уверенно входит в мир художественных образов автора, изъясняющихся на понятном для него языке. Он готов к диалогу с ними, в процессе которого рождается новое художественное пространство, обогащенное его чувствами, его идеями, но при этом не противоречащее замыслу автора.

Подводя итоги всему вышеизложенному, можно сформулировать сущностные особенности понятия «культура стилевое мышления музыканта -инструменталиста» как сложное интегративное, свойство личности, определяющее способность музыканта понимать и толковать музыкальный текст, успешно преодолевать знаковую и конструктивную грань музыкальной формы, проникать в образную сферу, свободно ориентироваться в ней, понимая логику и стилевые особенности постигаемого мира, его встроенность в целостное пространство музыкальной культуры. Культура стилевое мышления является неотъемлемым компонентом профессиональной культуры музыканта, в значительной мере определяющим его творческое становление, профессиональное

самоопределение и успешную самореализацию и самоактуализацию в дальнейшей профессиональной деятельности.

1. Адорно, Т. В. Типы отношения к музыке / Т.В. Адорно //Избранное: социология музыки. - М.: СПб.: Университетская книга, 1999. - С. 11-26.
2. Арановский, М.Г. К вопросу о структуре творческого процесса / М.Г. Арановский // Проблемы музыкального мышления и восприятия. - Ташкент, 1972. С. 1-7.
3. Арановский, М.Г. К изучению музыкальной логики как явления культуры /М.Г. Арановский // Методологические проблемы науки и культуры. - Куйбышев, 1979. Вып.4. С. 140-150.
4. Барский, В. Хроматика как категория музыкального мышления / В. Барский // М.: LAUDAMUS, 1992. С, 114-120.
5. Барсова, И.А. Специфика языка музыки в создании художественной картины мира / И.А. Барсова //ХТ, 1984, Л., 1986. С. 99-116.
6. Беленкова, И. О некоторых возможностяхрассмотрения музыки как семиотического объекта / И. Беленкова // Укр. Музикознавство, Киев, 1977. Вып. 12. С. 76-90.
7. Блудова, В. Природа художественного восприятия / В. Блудова // М.: ЭО, 1977. Вып. 4. С. 114-152.
8. Бонфельд, М. Художественное творческое мышление как теоретическая и практическая проблема / М, Бонфельд // Психология-практике: Тезисы 1-й Региональной школы-семинара. - Вологда, 1989. С. 7-10.
9. Бонфельд, М.Ш. Музыка: Язык. Речь. Мышление. Опыт системного анализа. Монография / М.Ш. Бонфельд. - СПб.: Композитор*Санкт-Петербург, 2006. - 648 с.
10. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. - М.: Лабиринт. - 352 с.
11. Назайкинский, Е.В. Стиль и жанр в музыке. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений / Е.В. Назайкинский. - М.: ВЛАДОС, 2003. - 248, нот.

РАЗДЕЛ XIII. ЭКОНОМИКА

Ахмадова Э.У.

Системный подход к природоохранной политике государства

Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика

М.Д. Миллионщикова

(Россия, Грозный)

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-41

idsp: 000001:lj-30-09-2017-41

Аннотация

В статье рассматривается актуальная проблема природоохранной политики. Необходимо заложить основы формирования экологического мировоззрения, понимания смысла современных проблем взаимодействия общества и природы, сущности глобальных экологических проблем и возможности их разрешения, формирование системного понимания сущности и причинной обусловленности проблем взаимодействия общества и природы, овладение методами природоохранной работы на различных уровнях хозяйственной деятельности.

Ключевые слова: природные ресурсы, природоохранная политика, нормативно - правовые регуляторы

С древних времен человек разрушал природные экосистемы и заменил их искусственными сельскохозяйственными (агроценозами), но, пытаясь получить наибольшее производство, часто не учитывал истощение и нестабильность этих систем. После богатых урожаев первых лет почва быстро деградировала, поля стали бесплодными..

Состояние окружающей среды во многом зависит от того, как создается механизм управления в государстве и, соответственно, как осуществляется законодательство в области природопользования и экологии. Органы государственной власти Российской Федерации, как федеральные, так и региональные, ответственные за природные ресурсы, в последние десятилетия претерпели повторную реорганизацию.

Наиболее крупные изменения произошли в 2004 году. В Указе Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» установлено, что федеральные органы исполнительной власти включают федеральные министерства, федеральных служб и федеральных агентств. В соответствии с этим указом Министерство осуществляет функции по разработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в установленной сфере деятельности, координирует и контролирует деятельность своих служб и агентств; служба выполняет функции контроля и надзора в установленной сфере деятельности; агентство - функционирует в установленной сфере деятельности по оказанию государственных услуг, в управлении государственным имуществом и правоохранительным функциям.

Задача государственного значения для России в настоящее время заключается в создании и реализации новой концепции использования природных ресурсов в соответствии с общей идеологией и целями России в XXI веке.

Наиболее перспективным является использование потенциала природных ресурсов в качестве первоначального стимула для будущего экономического развития страны.

Этот процесс будет не только сложным, но и достаточно продолжительным. Так что, Российская экономика в 21 веке, по крайней мере в первом полугодии, по-видимому, сохранит свою сырьевую ориентацию. Это хорошо известно в нынешнем руководстве

страны. Так В.В. Путин сказал: «Нет выхода. Мы должны стать великой державой, сохраняя при этом наши конкурентные преимущества в сырье. Обеспечение природных ресурсов является одним из основных факторов стабильности и экономического развития любого государства».

Современный этап развития общества значительно изменил условия существования различных стран - ресурсных, экологических, социальных. В свете резкого ужесточения указанных условий хозяйствования стало очевидно, что общий дефицит природных ресурсов неизбежен при традиционном подходе ресурсопользования.

Основные проблемы, с которыми напрямую зависит поддержание и развитие отечественного производства, следующие:

- острая нехватка определенных видов минерального сырья;
- невыгодное развитие значительного количества вкладов;
- неконкурентоспособность многих внутренних депозитов;
- низкая доступность доказанных запасов;
- неблагоприятное географическое расположение месторождений;
- низкие темпы подготовки новых месторождений;
- недостаточная сложность использования минерального сырья;
- истощение разведочных и разведочных работ за последние годы;
- недостаточные объемы инвестиций в геологическое изучение минеральных ресурсов.

Для решения вышеуказанных проблем необходимо использовать новейшие ресурсосберегающие технологии в добыче и переработке минерального сырья.

В последние десятилетия в России накопилось много проблем в том числе социальных и экологических, связанных с государством и использованием водных ресурсов. Основными из них являются: ухудшение качества воды, истощение и деградация водных объектов и экосистем, негативные последствия строительства гидротехнических сооружений, вредные воздействия воды (наводнения, наводнения), нехватка воды.

Предложены следующие способы решения перечисленных проблем:

- полное прекращение сброса сточных вод на местности;
- осуществление комплекса мер по защите поверхностных водных объектов от загрязнения;
- реализация комплекса мер по защите от загрязнения подземных водных источников;
- реализация комплекса береговых защитных сооружений и строительство инженерной защиты от наводнений и обвала побережья;
- ликвидация гидротехнических сооружений в аварийном состоянии и небольших водохранилищ, потерявших свое экономическое значение;
- решение проблемы отказа от гидротехнических сооружений;
- восстановление сети гидрометеорологических постов;
- постепенное перемещение экономических объектов и переселение жителей с территорий, подверженных катастрофическим наводнениям.

На наш взгляд, проблемы рационального природопользования не могут быть решены без единства целевых установок, инструментов для реализации целей и с учетом специфики природопользования на различных системных уровнях.

Установление целей включает определение задач, которые необходимо решить, определение научно-технического и производственного потенциала, необходимого для их решения, и разработка критериев эффективности использования природных ресурсов. В качестве инструментов для реализации целей рационального природопользования действуют правовые, экономические, информационные, социально-психологические элементы.

Рассмотрим их подробно.

Нормативно - правовые регуляторы - это законы, решения органов государственной власти, стандарты, контракты и т. Д.

Как мы отмечали выше, нормативно-правовое регулирование природопользования в Российской Федерации постоянно развивается. Однако отсутствие адекватного развития соответствующих инструментов государственной политики в области управления окружающей средой нивелирует потенциальное влияние нормативной деятельности.

В России традиционно игнорируется роль экономических стимулов для рационального природопользования: бюджетные ассигнования, эффективная система платежей за природные ресурсы и загрязнение окружающей среды, налоги и льготы для них и т. д.

В зарубежной практике государственное управление в области охраны окружающей среды (природопользование) осуществлялось, как правило, в рамках существующих государственных структур, а иногда создавались специализированные подразделения для выполнения экологических функций.

Например, в Соединенных Штатах в течение длительного времени функции управления охраной воды и воздуха осуществлялись Министерством здравоохранения; в Японии функции охраны окружающей среды осуществлялись Министерством внешней торговли и промышленности и Министерством строительства. В Испании власти контролируют рациональное использование всех природных ресурсов в целях сохранения и улучшения качества жизни, а также защиты и восстановления окружающей среды, опираясь на необходимую коллективную солидарность. Окружающая среда и качество жизни в Португалии полностью контролируются, когда государство обязано предотвращать загрязнение и его последствия через свои собственные органы, вносить вклад в экологическую направленность различных областей политики, разработанных и осуществляемых на отраслевом уровне. В Швеции особое место в системе природоохранных органов - это администрация леса, которая управляет лесами на всей территории страны. Его политика направлена на решение двух эквивалентных задач: защита окружающей среды и производство древесины.

С развитием природоохранного законодательства в экономически развитых странах в 70-е годы прошлого века были созданы специальные государственные структуры. Как правило, в этих государствах существуют два типа органов - консультативные (консультативные) и административно-административные. В настоящее время специальные органы функционируют практически во всех странах мира.

К числу эффективных инструментов реализации государственной политики в области рационального природопользования относятся также социально-психологические методы: образование, воспитание, возрождение традиций, развитие культуры. Вы можете произвольно затягивать законы, но если нет внутриличностного барьера, законы будут нарушены.

Наконец, третьим компонентом экологической политики государства является рассмотрение специфики различных системных уровней: личности, субъектов предпринимательства, региона и экономического региона. Таким образом, системный подход к экологической политике государства является, на наш взгляд, ключом к решению проблем рационального природопользования в Российской Федерации. Дальнейшее отложение решения этих проблем может привести к необратимым последствиям.

РАЗДЕЛ XIV. МЕНЕДЖМЕНТ

Демин В.И., Ригер Т.В., Ломоносова Д.В.

Особенности разработки политики в области охраны труда организации строительной отрасли

*Кубанский государственный технологический университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-42

idsp: 000001:lj-30-09-2017-42

Аннотация

На основе анализа специфики трудовой деятельности работников строительной отрасли в работе сделан акцент на важности решения вопросов охраны труда (ОТ). В связи с этим актуальным остается вопрос разработки и внедрения системы управления охраной труда (СУОТ) в организациях этой отрасли. Перечислены основные блоки этой системы. Ядром современной СУОТ является выявление и идентификация опасностей, оценка и управление профессиональными рисками. Для разработки политики строительной организации по ОТ проведен предварительный анализ состояния ОТ и оценка существующих рисков на основных рабочих местах строительной отрасли. Определены основные направления деятельности и обязательства руководства строительных организаций, в том числе задачи, которые необходимо решать для обеспечения ОТ и соблюдения основных принципов СУОТ. Разработана функциональная схема управления документацией организации строительной отрасли в рамках СУОТ. Разработаны мероприятия по обеспечению ОТ и основных принципов СУОТ в организации строительной отрасли.

Ключевые слова: охрана труда, опасные и вредные производственные факторы, система управления охраной труда, условия труда, аттестация рабочих мест, специальная оценка условий труда

Строительство относится к одной из тех отраслей хозяйственной деятельности, которая требует повышенного внимания к решению вопросов охраны труда (ОТ). Это обусловлено большим количеством различных факторов. Так, например, в процессе трудовой деятельности работников строительных организаций приходится сталкиваться с огромным количеством опасных и вредных производственных факторов.

Это может быть работа на открытом воздухе, на высоте, в том числе при неблагоприятных метеоусловиях, работа с вредными и опасными веществами, с такими как горючие и взрывоопасные материалы, физически напряженная работа, связанная с подъемом тяжестей и большим количеством перемещений, работа в фиксированной позе, наличие шума и вибрации от оборудования и т.д. [1,2,3,4].

Сюда же можно добавить необходимость применения в процессе трудовой деятельности большого количества различного оборудования, электро- и пневмоинструмента, специализированного автотранспорта и прочих машин, которые требуют дополнительного обучения работников по вопросам ОТ и повышенного внимания во время работы.

Повышенная опасность при выполнении строительных работ может привести к тому, что любое, даже незначительное нарушение требований безопасности может стать причиной тяжелых травм и гибели людей, что приводит к значительному материальному ущербу для работодателя.

В связи с этим актуальным остается вопрос разработки и внедрения системы управления охраной труда (СУОТ) в организациях строительной отрасли, как и в других отраслях промышленности [5].

СУОТ представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих между собой элементов, которая определяет политику, цели в области охраны труда, а также задачи по достижению этих целей [6,7,8,9].

В основу функционирования СУОТ положен принцип Деминга: «планируй – выполняй – контролируй - совершенствуй». СУОТ включает в себя следующие блоки:

- политику организации в области охраны труда;
- организацию работ;
- планирование мероприятий по охране труда;
- оценку рисков;
- действия по совершенствованию.

Ядром современной СУОТ является выявление и идентификация опасностей, оценка и управление профессиональными рисками [10].

Для разработки политики строительной организации по ОТ проведен предварительный анализ состояния ОТ и оценка существующих рисков на основных рабочих местах строительной отрасли. Для анализа были использованы результаты аттестации рабочих мест ОАО «Краснодаргазстрой», ООО «КМУС-2-СТРОЙ», результаты специальной оценки условий труда АО «Черноморские магистральные нефтепроводы», результаты плановых и внеплановых проверок Государственной инспекции труда в Краснодарском крае за 2013-2015 г.г.

Это дает возможность определить основные направления деятельности и обязательства руководства строительных организаций, в том числе задачи, которые необходимо решать для обеспечения ОТ и соблюдения основных принципов СУОТ.

Поскольку управление ОТ является коллективной деятельностью и требует совместных усилий, необходимо определение обязанностей каждого работника в деятельности по обеспечению ОТ, которые необходимо вносить в должностные обязанности. При этом должен соблюдаться принцип: «ответственность соответствует полномочиям».

Следовательно, управление ОТ будет эффективным при соблюдении принципа «правильного треугольника». В системе менеджмента полномочия, ответственность и взаимодействия (коммуникации) должны соответствовать друг другу (рисунок 1).

Рисунок 1 – Принцип «правильного треугольника»

Характерная ошибка в распределении полномочий и ответственности это когда разрушаются взаимодействия – нечеткость, неопределенность и несоответствие полномочий и ответственности друг другу (рисунок 2 и 3).

Рисунок 2 – Менеджеры высшего звена: много полномочий, мало ответственности

Рисунок 3 – Менеджеры среднего звена: мало ответственности, мало полномочий

Документация СУОТ должна периодически анализироваться и, при необходимости, своевременно корректироваться.

Обеспечение сбора, обработки, передачи, обмена и использования информации по охране труда, а также своевременное внесение необходимых изменений позволит проводить ее анализ и принимать решения по улучшению ОТ в организации.

Разработка СУОТ включает в себя создание комплекса взаимоувязанных локальных нормативных документов, содержащих структуру системы, обязанности и права каждого подразделения и исполнителя, процессы обеспечения охраны труда и контроля, необходимые связи между подразделениями обеспечивающие функционирование всей структуры.

Функциональная схема управления документацией организации приведена на рисунке 4.

Рисунок 4 - Функциональная схема управления документацией организации

Обязательными самостоятельными документами системы являются политика охраны труда и положение о СУОТ. Эти документы предназначены для внутреннего и внешнего пользования.

Документы СУОТ включают в себя:

- концепцию (политику) охраны труда;
- распределение ключевых управленческих обязанностей по ОТ и по обеспечению системы управления;
- перечень основных опасностей и рисков, вытекающих из деятельности организации, мероприятия по их предотвращению, снижению и уменьшению;
- положения, процедуры, методики, инструкции или другие внутренние документы, используемые в рамках системы управления;

- записи (журналы, протоколы, акты, отчеты), выполняемые при проверках, контроле и анализах, акты проверок и расследований, протоколы совещаний и изменений, карты аттестации, специальной оценки, журналы осмотров и инструктажей.

Политика в области ОТ организации строительной отрасли должна быть построена на основе государственной политики в области ОТ, установленной статьей 210 Трудового кодекса Российской Федерации, с учетом специфики производственной деятельности и включает в себя основные направления политики, основные цели и задачи, участие работников в управлении ОТ.

Основными направлениями политики в области ОТ организации строительной отрасли являются:

- обеспечение сохранения жизни и здоровья работников в процессе трудовой деятельности;
- соблюдение международных договоров, федеральных законов и иных нормативных правовых актов, содержащих государственные нормативные требования ОТ, требований нормативных документов строительной отрасли по ОТ, а также выполнение коллективных договоров и программ улучшения условий и ОТ;
- содействие общественному контролю за соблюдением прав и законных интересов работников и информирование их в области ОТ;
- координация деятельности структурных подразделений и их взаимодействие по вопросам ОТ;
- разработка и внедрение прогрессивных и безопасных технических средств, оборудования и технологических процессов, средств механизации и автоматизации, направленных на минимизацию деятельности в опасных зонах или полный вывод работников из них, а также максимальное устранение ручного труда;
- обеспечение такого уровня ОТ, при котором профессиональный риск возникновения несчастных случаев на производстве, аварий и профессиональных заболеваний минимален;
- непрерывное совершенствование СУОТ.

В соответствии с основными направлениями политики в области охраны труда строительная организация определяет основные цели и задачи для определенного периода времени с учетом выявленных опасностей и профессиональных рисков, результатов анализа производственного травматизма, профессиональных заболеваний, а также изменяющихся потребностей и приоритетов.

Политика в области охраны труда периодически должна анализироваться, корректироваться, оформляться документально, а также одобряться на заседании правления строительной организации и доводиться до сведения всех работников, конкретизироваться в разделе «Улучшение условий и ОТ» коллективного договора, а также количественно отражаться в программах и планах мероприятий по улучшению условий и ОТ и предусматривать необходимое финансирование для их реализации.

Основные цели СУОТ:

- соответствие требованиям законодательства и иных нормативно-правовых актов в области ОТ;
- непрерывное совершенствование профилактических и защитных мероприятий по ОТ работников;
- повышение эффективности управления ОТ;
- создание безопасных и благоприятных условий труда;

- предупреждение и сокращение производственного травматизма и профессиональных заболеваний;
- снижение размера финансовых расходов и потерь от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- привлечение к участию в управлении ОТ работников и их представителей;
- формирование корпоративной культуры ОТ и пропаганда здорового образа жизни.

Основные задачи СУОТ:

- обеспечение безопасности технологических процессов;
- обеспечение безопасной эксплуатации производственного оборудования и автотранспорта;
- обеспечение безопасной эксплуатации зданий, строений и сооружений инфраструктуры;
- улучшение условий труда работников;
- обеспечение работников средствами индивидуальной защиты (СИЗ), имеющих декларацию о соответствии и (или) сертификат соответствия;
- обеспечение санитарно-бытовым и лечебно-профилактическим обслуживанием работников;
- постоянное проведение обучения безопасным методам и приемам выполнения работ и проверку знаний требований ОТ;
- информационное обеспечение в области ОТ.

Безопасность технологических процессов обеспечивают:

- наличием технологической документации на проводимые работы;
- соответствием технологических документов требованиям технических регламентов, национальных и межгосударственных стандартов, стандартов строительной отрасли, правил и норм по ОТ;
- оценкой безопасности технологических процессов, приведением их в соответствие с требованиями безопасности;
- соблюдением работниками технологических процессов, применением исправного инструмента и технологической оснастки;
- организацией рабочих мест в соответствии с требованиями правил и норм по ОТ;
- разработкой и внедрением новых безопасных технологических процессов, внедрением средств механизации и автоматизации, выводом работников из опасных зон;
- безопасным транспортированием, хранением и использованием опасных и вредных веществ;
- контролем параметров (предельно-допустимых уровней и концентраций) опасных и вредных производственных факторов.

Безопасную эксплуатацию производственного оборудования автотранспорта обеспечивают:

- соответствием производственного оборудования и автотранспорта, а также технической документации государственным нормативным требованиям охраны труда, требованиям технических регламентов, национальных и межгосударственных стандартов, стандартов строительной отрасли и других нормативных документов;
- проведением испытаний и технического освидетельствования эксплуатируемого транспорта и производственного оборудования;

- качественным техническим обслуживанием производственного оборудования и автотранспорта, а также выполнением текущих, капитальных, плановых и других видов ремонтов в установленные сроки;
- заменой и модернизацией морально устаревшего и физически изношенного автотранспорта, производственного оборудования, не обеспечивающих безопасных условий труда.

Безопасную эксплуатацию зданий, строений и сооружений инфраструктуры обеспечивают:

- соответствием проектируемых, строящихся, реконструируемых и эксплуатируемых зданий, строений, сооружений и других элементов инфраструктуры государственным нормативным требованиям ОТ, требованиям технических регламентов, сводов правил, строительных, санитарных, пожарных норм и правил, национальных, межгосударственных стандартов и других нормативных документов;
- содержанием зданий, строений, сооружений и других элементов инфраструктуры в соответствии с требованиями санитарных и гигиенических норм в процессе их эксплуатации;
- проведением качественных плановых, текущих и капитальных ремонтов зданий, строений, сооружений и других элементов инфраструктуры в установленные сроки;
- проведением регулярных осмотров, проверок и обследований элементов инфраструктуры с целью выявления, и устранения факторов, опасных для их эксплуатации.

Улучшение условий труда работников обеспечивают:

- периодической специальной оценкой условий труда, выявлением опасностей, оценкой профессиональных рисков и проведением мероприятий по улучшению условий и ОТ в соответствии с нормативными документами;
- периодическим контролем параметров опасных и вредных производственных факторов на рабочих местах и устранением причин их возникновения;
- сокращением применения материалов и веществ, являющихся источниками опасных и вредных производственных факторов;
- содержанием в исправном состоянии средств коллективной защиты от опасных и вредных производственных факторов;
- контролем за соблюдением оптимальных режимов рабочего времени и времени отдыха работников;
- контролем за организацией и проведением обязательных предварительных при поступлении на работу и периодических медицинских осмотров работников;
- применением средств коллективной защиты, имеющих декларацию о соответствии и (или) сертификат соответствия.

Бесплатную выдачу работникам сертифицированных СИЗ по установленным нормам обеспечивают:

- определением фактической потребности в СИЗ;
- своевременным составлением заявок, оформлением документов и приобретением необходимых СИЗ;
- организацией приемки, а также проверкой качества, маркировкой и испытанием СИЗ;
- организацией хранения СИЗ;

- подбором СИЗ, соответствующих условиям труда, разработкой новых видов СИЗ для отдельных профессий работников, у которых изменяются условия труда и виды выполняемых работ;
- организацией своевременного ремонта, стирки и чистки СИЗ;
- выдачей работникам, связанным с загрязнением, смывающих и обезвреживающих средств по установленным нормам.

Санитарно-бытовое и лечебно-профилактическое обслуживание работников обеспечивают:

- строительством, реконструкцией и ремонтом санитарно-бытовых помещений (гардеробных, умывальных, помещений для приема пищи, обогрева, оказания медицинской помощи, комнат для отдыха в рабочее время и психологической разгрузки и других помещений);
- оборудованием санитарно-бытовых и других помещений необходимыми устройствами и инвентарем по установленным нормам;
- контролем за обеспечением работников молоком и другими равноценными пищевыми продуктами (компенсационными выплатами) в соответствии с медицинскими показаниями и нормами, установленными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Обучение работников по ОТ обеспечивают:

- проведением вводных инструктажей с работниками, принимаемыми на работу;
- проведением с работниками первичных инструктажей на рабочем месте, повторных, внеплановых и целевых инструктажей;
- проведением обучения по ОТ в обучающих организациях руководителей подразделений, их заместителей, ведающих вопросами ОТ, специалистов по ОТ, членов комитетов (комиссий) по ОТ, уполномоченных (доверенных) лиц по ОТ профессиональных союзов, членов комиссий по проверке знаний требований ОТ и других специалистов, осуществляющих руководство и контроль за проведением работ;
- проведением обучения по ОТ и проверки знаний требований ОТ у руководителей и специалистов подразделений строительной организации в самом подразделении, имеющем комиссию по проверке знаний;
- проведением обучения работников рабочих профессий при профессиональной подготовке, переподготовке и обучении их вторым профессиям;
- проведением обучения и проверки знаний работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, безопасным методам и приемам выполнения работ со стажировкой на рабочем месте;
- проведением обучения по ОТ при технической учебе и повышении квалификации работников;
- изучением правил пожарной безопасности, проведением противопожарных и противоаварийных тренировок для отдельных категорий работников;
- проведением обучения работников рабочих профессий оказанию первой помощи пострадавшим;
- организацией и оборудованием кабинетов, уголков и стендов по ОТ;
- приобретением плакатов, учебных макетов и тренажеров.

Информирование работников по вопросам ОТ обеспечивают:

- передачей, сбором и обменом информацией между соответствующими уровнями управления и подразделениями строительной организации;

- своевременным доведением до сведения работников законов, нормативных правовых актов Российской Федерации, вновь разработанных документов в организации по ОТ и внесенных в них изменений;
- приобретением в необходимом количестве нормативных документов по ОТ;
- созданием и совершенствованием автоматизированной базы нормативных документов и других информационно-справочных баз по ОТ и организацией доступа к ним работников;
- проведением лекций, бесед, семинаров и конференций по ОТ;
- регулярным оформлением и обновлением кабинетов (уголков) ОТ и стендов, приобретением плакатов, знаков безопасности, видеофильмов, необходимой литературы и учебных пособий по ОТ;
- изучением и распространением отечественного и зарубежного передового опыта по ОТ;
- предоставлением необходимой информации федеральным органам исполнительной власти, в том числе, осуществляющим функции по контролю и надзору в установленной сфере деятельности, и органам общественного контроля;
- размещением информации по вопросам ОТ в средствах массовой информации.

Участие работников в управлении ОТ предусмотрено статьями 53 и 370 Трудового кодекса Российской Федерации.

Предложения работников по улучшению условий и ОТ рассматривают в комитетах (комиссиях) по ОТ и учитывают в разделе «Улучшение условий и ОТ» коллективного договора.

Для участия работников в управлении ОТ в подразделениях строительной организации по инициативе руководителя соответствующего подразделения (представителя работодателя) и (или) работников либо их представительного органа создают комитет (комиссию) по ОТ.

Таким образом, грамотная разработка политики в области ОТ организации строительной отрасли создаст благоприятные условия для эффективного функционирования СУОТ.

1. Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И., Козак Д.А. Идентификация опасностей производственного процесса на предприятиях строительной отрасли// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2016. № 5. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/953>.
2. Берсекова В.И. О состоянии охраны труда в организациях строительной отрасли/ Берсекова В.И., Рыжкова А.А., Ригер Т.В., Демин В.И.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2017. № 1. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/1328>.
3. Демин В.И., Ригер Т.В., Ломоносова Д.В. О результатах анализа производственного травматизма на предприятиях строительной отрасли// Тенденции науки и образования в современном мире. 2017. № 27-1. - с. 31-34.
4. Демин В.И. Состояние производственного травматизма на малых предприятиях/ Демин В.И., Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В.//В сборнике Природноресурсный потенциал, экология и устойчивое развитие регионов России: сборник статей XIII Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Селезнева В.А., Лушкина И.А. МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2015. – с. 22 - 25.
5. Ксандопуло С.Ю. Проблемы малого бизнеса в области охраны труда на пищевых предприятиях Краснодарского края/ Ксандопуло С.Ю., Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2015. № 4. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/385>.
6. Ригер Т.В. Опыт внедрения системы управления охраной труда на различных предприятиях/ Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И., Власенко Н.В.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2015. № 10. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/545>.

7. Ригер Т.В. Разработка системы управления охраной труда на малых предприятиях пищевого профиля/ Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И., Истошина Н.Ю.// Известия высших учебных заведений. Пищевая технология, 2016. № 1. - с. 113-117.
8. Ригер Т.В. Система управления охраной труда вуза/ Ригер Т.В., Демин В.И., Сапрыкина Н.В.//В сборнике Дальневосточная Весна-2014: сборник статей 12-й Международной научно-практической конференции по проблемам экологии и безопасности. Под редакцией И.П. Степановой И.П., Никифоровой Г.Е. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВПО «КнАГТУ», 2014. – с. 120-123.
9. Демин В.И. Опыт разработки системы управления охраной труда в вузе/Демин В.И., Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В.//В сборнике Экология и безопасность жизнедеятельности: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции. Под общей редакцией Селезнева В.А., Лушкина И.А. МНИЦ ПГСХА. – Пенза: РИО ПГСХА, 2014. – с. 31 - 33.
10. Ригер Т.В. Методика оценки профессионального риска методом использования коэффициента безопасности труда/ Ригер Т.В., Сапрыкина Н.В., Демин В.И., Норман Л.В.// Научные труды КубГТУ: электрон. сетевой политематич. журн. 2016. № 5. URL: <http://ntk.kubstu.ru/file/960>.

Трилицкая О.Ю.

**Факторы, влияющие на изменения организационных структур
внутрифирменного управления**

*Волгоградского государственного университета
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-43

idsp: 000001:lj-30-09-2017-43

Аннотация

Ориентация на рыночную экономику изменила содержание деятельности аппарата управления и организационных структур. Для реорганизации хозяйственных стратегий используются разные организационные формы, следовательно, и разные структуры управления. При этом вопросы выбора рациональных организационных структур, внутрифирменных отношений становятся ключевыми, определяющими основные тенденции организационных изменений и развития предприятия.

Отсутствие на предприятии организационных структур управления, не содержащих потенциал адаптации к нестабильной среде, отражается на системе распределения функций между структурными подразделениями, должностными обязанностями и на эффективной деятельности предприятия. В этих условиях организационную структуру следует рассматривать через призму постоянного поиска новых эффективных внутрифирменных структур, обладающих целенаправленностью, гибкостью и разнообразием. В статье на основании проведенного исследования выявлены факторы, влияющие на изменения организационных структур внутрифирменного управления. Поиск новых организационных структур управления становится актуальным и востребованным как в теоретическом, так и в прикладном плане.

Ключевые слова: Организационные структуры внутрифирменного управления, дивизиональные структуры управления, диверсифицированные фирмы, однопродуктовые фирмы, предприятие, крупная корпорация.

В ходе эволюции организационные структуры внутрифирменного управления претерпели несколько стадий своего развития. Следует выделить несколько стадий эволюции организационных структур. Первая стадия - небольшое предприятие. Им руководит, как правило, предприниматель- основатель. На предприятиях данного типа простая неформальная структура управления. На такой стадии развития остаются большинство фирм. Вторая стадия, это крупная корпорация. Организационная структура таких фирм - функциональная. Начиная с 60-х годов появляется крупная диверсифицированная фирма с продуктовой (дивизиональной) организационной структурой внутрифирменного управления.

Таблица 1.

Эволюция организационных структур управления

Небольшое предприятие	Простая неформальная структура управления (линейная)
Крупная корпорация	Функциональная организационная структура управления
Крупная диверсифицированная корпорация	Дивизиональная

Источник: Составлено автором

Одним из факторов, влияющих на развитие организационных структур внутрифирменного управления следует считать размер предприятия и развитие технологии. Исходя из этого отмечается тенденция качественных изменений в построении организационных структур управления, причем выделяют две формы предприятий: крупные, где решения принимаются децентрализованно и мелкие, где решения вырабатываются централизованно. Данную идею нельзя назвать новой, но она существует, и с этим следует считаться. Это произошло благодаря внедрению в практику двух основных правил:

- ответственность, возлагаемая на главного управляющего каждого оперативного участка, ни в коей мере не ограничивается. Каждое такое подразделение, возглавляемое его главным администратором, обладает полной самостоятельностью в выполнении всех своих обязательных функций и имеет возможность проявлять неограниченную инициативу и последовательно расширять свою деятельность;
- для последовательного расширения корпорации и надлежащего управления её деятельностью ей абсолютно необходимы определенные централизованные организационные функции.

Определяя размер предприятия французский исследователь Г.Кендэ исходит из статуса рабочего.

Таблица 2.

Размер предприятия и организационная структура

Фаза А – ремесленная стадия	Рабочий действует самостоятельно
Фаза Б – стадия предпринимательского управления	Преобладание централизованной организации управления. Предприятие – совокупность рабочих мест.
Фаза В – стадия профессионального управления	Работа на точных производственных линиях, автоматизация. Крупное производство. Децентрализованное руководство.

Источник: Кендэ Г. Развитие и совершенствование служб управления: Сокр. пер. с фр. / Общ. ред. и предисл. д-ра экон. наук Б. З. Мильнера. - Москва: Прогресс, 1970. - С. 60.

Другой исследователь И.Карлиоз предлагает определять размер предприятия исходя из развития технологии и масштабов хозяйственной деятельности таблица 3.

Данные трактовки величины предприятия бесспорно имеет место, тем более, что их корни, на наш взгляд, относятся к школе «человеческих отношений», развитие которой оказало заметное влияние на формирование организационных структур внутрифирменного управления.

Таблица 3.

Размер предприятия, исходя из развития технологии и масштабов хозяйственной деятельности

Простое предприятие	Не связано с полной переработкой материалов и сырья
Сложное предприятие	Связано, как правило с полной переработкой материалов и сырья
Гигантские концерны	Крупное промышленное предприятие, выпускающее готовую продукцию

Источник: Кендэ Г. Развитие и совершенствование служб управления: Сокр. пер. с фр. / Общ. ред. и предисл. д-ра экон. наук Б. З. Мильнера. - Москва: Прогресс, 1970. - С.61.

Таким образом, несмотря на столь разные подходы к определению величины предприятия и его оснащенности, а также развитию технологии, наблюдается прямая связь между развитием предприятия и состоянием его организационной структуры управления. Кроме того, следует сделать вывод о том, что организационная структура управления является развивающейся, постоянно обновляющейся системой, имеющей непосредственное отношение к функционированию предприятия.

Появление крупных фирм и их и их быстрое превращение в один из основных видов промышленной организации напрямую связано со становлением и развитием массового производства. Особенности развития таких фирм следует выделить:

- концентрация ресурсов в узком сегменте производства; специализация на выпуске слабо дифференцированной продукции;
- ориентация на максимизацию прибыли посредством увеличения масштаба производства, а также включения в организационную структуру сфер распределения и сбыта;
- использование в качестве основного метода конкурентной борьбы ценовой политики, направленной на полное подавление конкурентов.

Предприятиям такого типа присущи и общие организационно-управленческие признаки. В основе их организационной структуры находились функциональные подразделения - отделения по закупкам, производству, сбыту и др. Причем степень самостоятельности управляющих этими подразделениями была очень ограничена. Высшее звено управления не только осуществляло важнейшие функции стратегического характера, но и тщательно контролировало текущую, оперативную деятельность функциональных подразделений.

Оценка результатов деятельности руководителей функциональными подразделениями осуществлялась в зависимости от достижения задаваемых высшим звеном управления фирмы технико-производственных характеристик продукции и показателей затрат. При использовании функциональной организации производства достаточно сложно было определять вклад отдельных подразделений фирмы в прибыль компании и соизмерять этот вклад с инвестициями в подразделение.

Многие крупные узкоспециализированные компании стали прибегать к вертикальной интеграции, благодаря чему в структуру компании включались предприятия, осуществлявшие последовательные стадии производственного цикла, а также снабженческие и сбытовые операции.

При этом основной задачей производства, как правило, становилась концентрация на незначительном количестве крупных промышленных предприятий. Распределительные и сбытовые подразделения укрупнились и в территориальном отношении были сильно разбросаны. Такая организация сбытовой сети позволила обеспечить быстрое поступление денежных средств и четкий контроль за состоянием запасов продукции.

Процесс создания фирм, имеющих вертикальную интеграцию, принимал различные формы. Чаще всего, производственная компания внедрялась в сферу распределения и сбыта, создавая собственные закупочные и сбытовые отделения и вытесняя традиционные оптовые, а иногда и розничные фирмы. Иногда компания, занятая в сфере распределения и сбыта, создавала собственные производственные предприятия.

Широкое распространение получила интеграция посредством покупки компаний, их слияния и поглощения. В периоды сильных экономических потрясений в целях поддержания производства и цен создавались вертикально интегрированные компании картельного типа. В этих кампаниях формировались предпосылки для установления сначала финансового, а затем и административного контроля более мощных и эффективных компаний над другими участниками и, что наиболее важно, для технической реконструкции отрасли следует отметить, что необходимым, на наш взгляд, условием быстрого появления высокоэффективных вертикально интегрированных фирм

служила возможность достаточно свободного приобретения ими капитальных активов в виде земельных участков, элементов основных фондов, акций других компаний.

Возникающие при вертикальной интеграции условия для повышения эффективности тесно связаны с факторами организационно-управленческого характера.

Благодаря организационной структуре вертикально интегрированного типа, компании путем налаживания четкости в координации движения огромных финансовых, сырьевых, материальных потоков добивались в результате значительного увеличения масштаба операций резкого уменьшения затрат:

- на производство;
- на распределение и сбыт;
- на НИОКР и другие сферы деятельности.

Вместе с тем, помимо роста эффективности за счет увеличения масштаба операций значительное ее повышение в вертикально интегрированных компаниях возникает также и в результате существенного ускорения всего цикла материалодвижения и, соответственно, оборота капитала и окупаемости затрат.

Чрезвычайно важным источником повышения эффективности крупных вертикально интегрированных фирм является снижение издержек, присущих рыночным сделкам, а именно: при поиске информации, при ведении переговоров, при защите прав собственности, а также в случаях нарушения договорных обязательств. Следует отметить, что издержки рыночных сделок особенно велики в странах со слабо развитой рыночной инфраструктурой. Внутрифирменное управление позволяло координировать деятельность многочисленных промышленных предприятий и других подразделений фирмы, не прибегая к заключению между ними сложных контрактов.

Организационная структура управления, имеющая вертикально-интегрированные формы, наиболее типична для отраслей сырьевого комплекса, нефтяной, металлургической, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности. Эти отрасли имеют высокий удельный вес в хозяйстве России, и поэтому следует сделать вывод о необходимости расширения деятельности производств такого рода.

До 60-х - 70-х годов стратегия развития большинства крупных промышленных фирм характеризовалась концентрацией ресурсов в сравнительно узких сегментах промышленного производства. Так, еще в 1990 г. на фирмы однопродуктовые (согласно классификации, предложенной американским ученым Р. Румелтом, фирмы, получающие от одного изделия или продуктовой линии более 95% своего дохода, относятся к однопродуктовым, от 75% до 90% своего дохода - к фирмам с доминирующим продуктом, и менее 70% - к диверсифицированным) приходилось 70% крупнейших промышленных фирм США, 75% - Англии, 60% - ФРГ и 63% - Франции. Однако к 2016 г. доля таких фирм понизилась среди крупнейших американских компаний до 51% (в 1980 г. - до 22%), английских - до 40% (в 1980 г. - до 35%), немецких - до 44% и французских - до 48%. С 47% в 2000 г. до 36% в 2016 году уменьшился удельный вес компаний однопродуктовых и с доминирующим продуктом среди крупнейших японских фирм.

Соответственно значительно увеличилась доля компаний, стратегия развития которых определялась диверсификацией их производственной и сбытовой деятельности.

Усиление тенденции к диверсификации и превращение крупной диверсифицированной фирмы в один из важнейших видов промышленной организации в современной рыночной экономике вызывались рядом факторов, а именно:

- широкое применение научных знаний в промышленном производстве;
- сокращение жизненного цикла как промышленных технологий, так и основанной на них продукции;
- рост национального богатства и дифференциация общественных потребностей;
- стремление промышленных фирм ослабить воздействие циклических факторов на динамику их развития;
- усиление конкуренции под влиянием либерализации внешнеэкономических связей.

Важную роль в этом процессе играла и антимонопольная политика государства, вынуждавшая крупнейшие промышленные фирмы искать приложения своим ресурсам за пределами их первоначальной специализации.

Переход крупных промышленных фирм к диверсификации производства и сбыта создавал дополнительные возможности повышения эффективности, реализация которых требовала и коренных изменений в организационно-управленческих параметрах таких фирм.

Особо важное значение по сравнению с узкоспециализированными фирмами имели два дополнительных источника повышения эффективности.

Первый – так называемая синергия, т.е. эффект взаимодействия различных продуктовых отделений, а также других подразделений фирмы и совместного использования ресурсов. В диверсифицированной фирме в принципе создаются условия для синергии различных видов: производственной (например, совместное использование производственных мощностей и взаимодействие научно-исследовательских подразделений), управленческой (обмен управленческим опытом), сбытовой (совместное использование отделениями фирмы распределительно-сбытовой сети, рекламы, популярности товарной марки и т.п.).

Второй важнейший источник динамичного развития диверсифицированных фирм и повышения эффективности их деятельности (практически отсутствующий в узкоспециализированных компаниях) заключается в способности фирм формировать такую матрицу «производимая продукция – обслуживаемые рынки», которая учитывает фазы жизненного цикла технологий, продукции и отраслей, а также особенности динамики спроса на различные виды выпускаемых изделий. Это важно не только с точки зрения противостояния фирмы циклическим и иным колебаниям спроса, но и возможности, получая большие прибыли на развитых рынках, направлять часть их на разработку новой продукции и освоение зарождающихся рынков.

По мере диверсификации деятельности промышленных компаний системы управления и формы организации, применявшиеся в узкоспециализированных фирмах, становились неэффективными. Прежде всего, резко обострялась проблема координации деятельности функциональных подразделений, поскольку им приходилось обеспечивать снабжение, разработку, производство, распределение и сбыт все более разнообразной продукции, отдельные виды которой были нередко слабо связаны как в отношении технологий, так и рынков сбыта. Усложнялась и реализация учетно-контрольной функции управления, так как приходилось вести учет затрат по многим видам изделий с различной структурой и уровнем издержек.

Координация оперативной деятельности функциональных подразделений в фирмах, переходивших к диверсификации производства и сбыта, стала занимать столь значительную часть рабочего времени и усилий высшего звена управления ею, что возможности последнего по решению общефирменных проблем долгосрочного характера резко сокращались. Между тем, эти проблемы становились все более сложными в связи с необходимостью оценивать и прогнозировать ситуацию одновременно в нескольких (а иногда и во многих) отраслях, в которых функционировали предприятия фирмы, и на многих рынках сбыта своей продукции.

Решение указанных проблем состояло в переходе от функционального принципа организации крупных компаний к дивизиональному, согласно которому создавались продуктовые отделения, осуществлявшие весь комплекс операций по материальному обеспечению, производству и маркетингу близких по технологии и рынкам сбыта видов продукции. Управляющим этих отделений делегировались полномочия по принятию решений в указанных направлениях текущей хозяйственной деятельности.

Одновременно они несли ответственность за реализацию целей, устанавливаемых высшим уровнем управления для продуктовых отделений. При этом возникала возможность увязывать систему мотивации управленческого персонала с результатами деятельности продуктовых отделений посредством целевых показателей прибыли и отдачи на инвестиции.

Освобождаясь по мере внедрения дивизиональной структуры от необходимости координировать оперативную деятельность продуктовых и территориальных отделений, высшее руководство диверсифицированной фирмы получало возможность концентрировать свои усилия на важнейших проблемах ее долгосрочного развития:

распределении инвестиций, внедрении в новые отрасли и сегменты промышленного производства и выходе из неперспективных для нее отраслей.

Тесная связь между переходом крупнейших промышленных фирм к диверсификации своей деятельности и указанными изменениями в организационной структуре прослеживается довольно четко на примере и американских, и западноевропейских компаний. Возможность перехода узкоспециализированной компании к стратегии развития, базирующейся на диверсификации ее деятельности, зависит от ряда факторов. Отраслевая принадлежность компании и возможность применения освоенных ею технологий в других отраслях промышленности. Например, очень высокий удельный вес диверсифицированных компаний среди крупнейших фирм ФРГ к началу 70-х годов (56% по сравнению с 49% американских) объяснялся болеевысокой долей электротехнического машиностроения и химической промышленности в структуре западногерманской промышленности по сравнению с американской. Наличие у компаний этих отраслей научно-технических знаний и технологий с широким спектром их возможных применений стимулировало диверсификацию фирм. В то же время среди крупнейших американских фирм был весьма значителен удельный вес компаний с доминирующим продуктом (41% по сравнению с 22% западногерманских), что было связано с более высокой, чем в европейских странах, долей сырьевого комплекса в промышленности США. Для его отраслей в целом типичны именно узкоспециализированные компании. Значительные трудности, как правило, при попытках диверсифицировать производство испытывали компании наиболее капиталоемких отраслей - угольной, нефтяной, металлургической, автомобильной, судостроения из-за наличия огромных основных фондов.

Опыт крупнейших французских и итальянских компаний свидетельствует, что на склонность фирм к диверсификации оказывали влияние также степень концентрации капитала и форма собственности. Фирмы, капитал которых концентрировался в руках одной семьи, а также находившиеся в государственной собственности, чаще других оставались узкоспециализированными. Владельцы семейной фирмы, стремясь сохранить в своих руках контроль над ней, с особой осторожностью относятся к освоению новых сфер деятельности. Ведь это обычно бывает связано с необходимостью привлечения дополнительных финансовых средств извне. А семейные фирмы по указанной выше причине неохотно идут на эмиссию акций. Потребовалось бы и привлечение высококвалифицированных менеджеров для управления новыми подразделениями фирмы, что также несет для ее владельцев опасность ослабления их влияния.

Не следует забывать и такой фактор, как национальные особенности. В книге **Роберта Патнэма** «Чтобы демократия сработала» сравнивается развитие различных областей Италии за 20 лет с момента проведения в стране региональной реформы, направленной на соединение свободной экономики с принципами местного самоуправления. Результат во многом неожиданный: на севере Италии реформа повсюду увенчалась успехом, а на юге - столь же повсеместно провалилась. Объяснение этому автор находит в межрегиональной дифференциации культуры. На севере гораздо более развиты традиции гражданской активности, солидарности, добровольного участия в разнообразных общественных делах. Именно это богатство общественных связей, моральных импульсов, институциональных и не институциональных мотивов сотрудничества и образует структуру гражданского общества.

Всех этих элементов «социального капитала» не было на юге Италии. Добровольные горизонтальные связи между людьми подменялись там вертикальными клановыми отношениями господства - подчинения.

Компании, находившиеся в собственности государства, как правило, не испытывали давления конкуренции и необходимости поиска новых сфер динамичного роста, принуждавших бы их к активной диверсификации.

Анализируя деятельность Советского государства в годы НЭПа, направленную на рестрирование промышленности, «Декрет о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах)», принятый 10 апреля 1923 года и введение затем синдикатов, основными задачами которых являлись:

- организация связи трестированной промышленности с рынком;

- разработка эффективного механизма снабжения отраслей промышленности сырьем и материалами;
- организация оптового и розничного сбыта;
- выход на внешний рынок сырья, машин, оборудования и поиск возможностей для реализации своих товаров за рубежом, следует сделать вывод о том, что государство в определенные периоды своего существования может как тормозить развитие промышленности, создание новых административно-правовых форм управления, так и, наоборот, способствовать развитию эффективных форм хозяйствования.

Переход узкоспециализированных компаний к стратегии развития, основанной на диверсификации их деятельности, происходил весьма медленно и трудно. Например, из 48 крупнейших французских промышленных фирм, изменивших за 2000-2016 гг. характер стратегии развития, лишь три значительно расширили диапазон своей деятельности дважды (т.е. из однопродуктовых перешли в группу фирм с доминирующим продуктом, а затем - в группу диверсифицированных).

Сложности указанного перехода заключались в необходимости коренных изменений в организации компаний и методах реализации важнейших управленческих функций: прогноза, плано-координационной, учетно-контрольной, и других.

Все это вместе взятое выдвигает часто встречающийся промежуточный тип организационной структуры, в которой объединены элементы функциональной организации и элементы холдинга. Такая структура особенно характерна для компаний, диверсифицировавших свою деятельность посредством покупки других фирм. Из-за слабой интеграции такого рода организационных структур очень сложно в полной мере реализовать синергический эффект.

Таким образом, можно выделить факторы, влияющие на изменение организационных структур внутрифирменного управления:

- становление и развитие массового производства;
- отраслевая принадлежность компании и возможность применения освоенных ею технологий в других отраслях промышленности;
- роль государства;
- национальные особенности;
- сокращение жизненного цикла как промышленных технологий, так и основанной на них продукции;
- рост национального богатства и дифференциация общественных потребностей;
- стремление промышленных фирм ослабить воздействие циклических факторов на динамику их развития;
- усиление конкуренции под влиянием либерализации внешнеэкономических связей.

1. Акофф Р. Акофф о менеджменте. – СПб: Питер, - 2002, - 448 с.
2. Кендэ Г. Развитие и совершенствование служб управления: Сокр. пер. с фр. / Общ. ред. и предисл. д-ра экон. наук Б. З. Мильнера. - Москва: Прогресс, 1970. –160 с.
3. Мизякина О.Б. Особенности применения антимонопольного законодательства в отношении сетей // Российское предпринимательство. - 2013. - № 11 (233). - с. 19-29.
4. Милгром П., Робертс Дж. Экономика, организация и менеджмент: в 2-х т. Том 1. - СПб: Экономическая школа, 2004. - 468 с.
5. Минцберг Г. Структура в кулаке: создание эффективной организации. - СПб: Питер, 2011. - 512 с.
6. Томпсон А.А., Стрикленд А.Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии. - М.: ЮНИТИ, 1998. - 576 с.

РАЗДЕЛ XV. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Кожухова Е.В., Чураков А.А., Валиулина Л.И.

Повышение технологичности гороха путем создания короткостебельных линий

Красноярский научно-исследовательский институт сельского хозяйства – обособленное подразделение Федерального исследовательского центра «Красноярского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук» (Россия, Красноярск)

doi: 10.18411/lj-30-09-2017-44

idsp: 000001:lj-30-09-2017-44

Аннотация

Введу исчерпаемости генетических ресурсов, непосредственно влияющих на повышение урожайности сельскохозяйственных культур, улучшение их технологичности является одним из основных путей увеличения продуктивности. Создание короткостебельных линий гороха, менее склонных к полеганию, считается одним из методов решения данной проблемы. На основании исследований, проводимых в КНИИСХ, в отделе селекции гороха, были созданы и изучены короткостебельные линии более устойчивые к полеганию и превосходящие по урожайности стандартные сорта.

Ключевые слова: урожайность, короткостебельные образцы, технологичность, горох, сорт.

Одной из основных задач селекции является получение высокой урожайности сельскохозяйственных культур в совокупности с обеспечением продукции растениеводства высококачественным белком, содержащимся преимущественно в зернобобовых культурах. Наиболее распространенной из этих культур является горох посевной (*Pisum sativum* L.). Содержание белка в нем, по данным Ермакова (1972), Макашовой (1979) и Вишняковой (2005) практически в два раза превышает рассматриваемый показатель у зерновых культур.

Кроме питательных достоинств данной культуры надо отметить ее роль в качестве сидерита, значительно улучшающего плодородие почвы, благодаря уникальным свойствам корневой системы гороха поднимать фосфор в вышележащие, наиболее корнеобитаемые слои почвы, и образовывать азотофиксирующие клубеньковые бактерии. В связи с чем, включение его в севообороты оказывает положительное влияние на урожайность последующих культур (Филатова, 2016).

Увеличение посевных площадей, занятых под горохом, а также его урожайности, позволили в 2016 году России занять второе место по экспорту данной культуры (В. Узун, Логинова Д. А., 2017). Огромный вклад в повышение урожайности культуры по данным Зеленова А. Н. и Зеленова А. А. (2016), отводится ученым-селекционерам – от 30 до 70%. Генетические ресурсы повышения урожайности культуры практически исчерпали себя, поэтому селекция должна вестись преимущественно путем увеличения технологичности культуры (McPhee Kevin. 2003) – создания неосыпающихся, безлисточковых, короткостебельных линий.

Поэтому целью проводимых исследований было создание и анализ высокотехнологичных, продуктивных, короткостебельных сортообразцов гороха.

Материалы и методы. Сортообразцы были созданы методом внутривидовой гибридизации с последующим отбором родоначальных растений в F3 – F5. В качестве источников привлекались сорта местной селекции и сорт, отлично зарекомендовавший себя в процессе изучения в составе коллекционного материала по таким показателям как продуктивность, короткостебельность, устойчивость к полеганию, болезням и

вредителям. Из сортов местной селекции в гибридизации были использованы сорта Родомир разновидности *vulgatum*, Аннушка, разновидности *esaducum* и сорт Канадской селекции *Alico*, разновидность *citriferum* (табл. 1).

Таблица 1

Происхождение исследуемых образцов

№	Сортообразцы	Происхождение
1	Яхонт (стандарт)	Самарец×Радомир
2	Г-44	Alico×Аннушка
3	Г-170	Alico×Радомир
4	Г-171	Alico×Радомир
5	Г-178	Alico×Радомир
6	Д-40	Alico×Радомир
7	Д-42	Alico×Аннушка
8	Д-94	Alico×Аннушка

Работа проводилась в Красноярском НИИСХ, д. Минино Емельяновского района. Почва опытного поля чернозём обыкновенный среднемощный, среднегумусный, тяжелосуглинистый. Предшественник чистый чёрный пар.

Проанализированы были такие показатели как высота стебля и урожайность сортообразцов.

Результаты и обсуждения. Высота растений всех исследуемых линий на 27% была ниже стандартного сорта Яхонт – 75,6 см. и находилась в пределах от 52,8 см (Г-144) до 57,9 см (Д-94). (рис. 1).

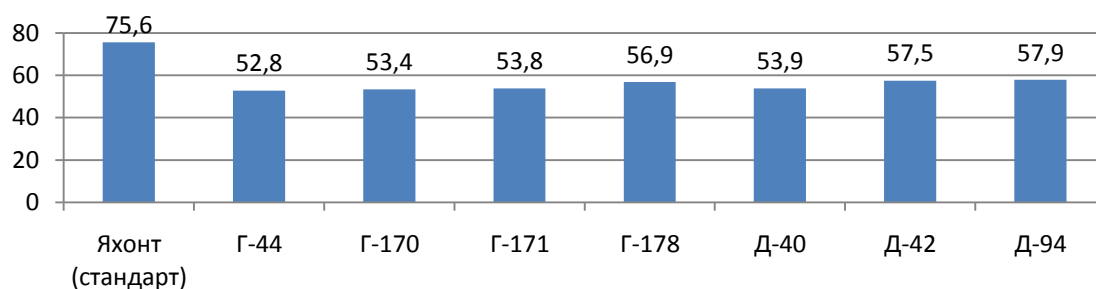
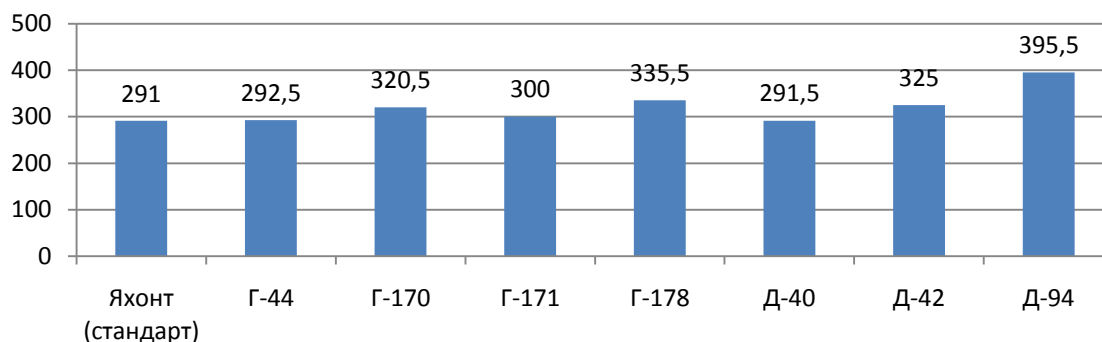

Рис. 1 – Высота растений исследуемых сортообразцов, см

При этом урожайность большинства сортообразцов находилась на уровне стандарта. Достоверно превосходила его одна линия Д-94 на 101,5 г/м² (рис. 2).

Рис. 2 - Урожайность исследуемых сортообразцов, г/м²

По полегаемости стандартный сорт Яхонт значительно уступал короткостебельным линиям. Наиболее устойчивыми к полеганию являлись сортообразцы Г-178, Д-40 и Д-94.

Таким образом, в Восточной Сибири создание короткостебельных линий гороха позволяет эффективно решать задачу повышения технологичности культуры в совокупности с увеличением ее урожайности.

1. Вишнякова М. А. Эколого-географическое разнообразие генофонда зернобобовых ВИР и его значение для селекции / М. А. Вишнякова // Материалы школы молодых ученых: Экологическая генетика культурных растений / М. А. Вишнякова. – Краснодар. – 2005. – С. 117. – 133.
2. Ермаков А.И. Методы биохимического исследования растений /А.И. Ермаков, В.В. Арасимович, М.И. Смирнова-Иконникова, Н.П. Ярош, Г.А. Луковникова; под ред. А.И. Ермакова – 2-е изд., перераб. и доп. – Л.: Колосс, 1972 – 456 с.
3. Макашева, Р. Х Зерновые бобовые культуры Часть1. Горох. Ленинград, - Колос. – 1979г. – 325 с.
4. Узун В. Я. Станет ли Россия нетто-экспортером продовольствия / В. Я. Узун, Д. А. Логинова, Экономическое развитие России Т. 24. - 2017. - № 1 –с. 21 – 24.
5. Филатова И.А. Экологическая пластичность и стабильность сортов и сортообразцов гороха в условиях Каменной степи /И.А. Филатова, И.С. Браилова, Научно-производственный журнал «Зернобобовые и крупяные культуры». - №3(19). - 2016. - с. 41 – 45.
6. McPhee Kevin. 2003 Dry pea production and breeding – A mini-review / WFL Publisher Science and Technology/ USDA-ARS and Washington State University, P.O. Box 646434, Pullman, WA 99164-6434.USA.

Научный журнал

Тенденции развития науки и образования
№30, 09.2017

В номере собраны материалы
XXX международной научной конференции
«Тенденции развития науки и образования»
30 сентября 2017 г.
Часть 3

SPLN 001-000001-0184-LJ

Подписано в печать 12.10.2017. Тираж 400 экз.
Формат.60x841/16. Объем уч.-изд. л 3,22
Бумага офсетная. Печать оперативная.
Отпечатано в типографии НИЦ «Л-Журнал»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович